

Выходятъ три раза въ мѣсяць | Цѣна годовому изданію съ пере-
въ г. Кременецъ Волынской губерніи. | сылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Апрѣля

№ 12

1882 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій рескриптъ.

*Преосвященный архіепископъ холмскій и варшавскій
Леонтій.*

Ознаменовавъ долговременное святительское поприще ваше неутомимыми трудами на пользу паствъ, преемственно ввѣряемыхъ вашему архипастырскому водительство, вы не перестаете являть новые опыты высокой ревности объ утвержденіи въ православіи возсоединенныхъ отъ уніи приходоѡ холмско-варшавской епархіи, неусыпной попечительности о нуждахъ и пользахъ вашихъ духов-

ныхъ чадъ и о развитіи и укрѣпленіи православныхъ церковныхъ учреждений въ томъ краѣ. Въ справедливомъ вниманіи къ столь отличнымъ достоинствамъ вашего служенія, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемый при семъ алмазный крестъ для пошенія на клобукъ.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Гатчинѣ.

28-го марта 1882 года.

Высочайшія грамоты.

I.

Преосвященному Діонисію, епископу якутскому и вилюйскому.

Совершая пастырское служеніе ваше въ отдаленномъ краѣ отечества, вы подѣмлете неутомимые труды къ духовному благоустроению ввѣренной вамъ паствы и утвержденію ея въ истинахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской. Въ изъявленіе Монаршаго благоволенія къ отлично ревностной и полезной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повѣщаемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Преосвященному Никанору, епископу уфимскому и мензелинскому.

Послѣ многолѣтнихъ трудовъ по образованію духовнаго юношества и на пользу духовнаго просвѣщенія, бывъ

призваны къ высшему служенію въ санѣ епископскомъ, вы совершаете святительскій подвигъ съ неутомимымъ усердіемъ, постоянно отличавшимъ вашу полезную дѣятельность. Среди трудовъ по благоустроенію ввѣренной вамъ обширной епархіи, при попечительномъ руководствѣ сослужащихъ вамъ пастырей, вы неустанно простираете слово христіанскаго назиданія къ паствѣ и въ таковой же одушевляющей васъ священной ревности утверждаете юношество, приготовляющееся къ служенію церкви.

Желая почтить особымъ Монаршимъ вниманіемъ столь доблестное служеніе ваше, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Преосвященному Мартиліану, епископу камчатскому, курильскому и благовѣщенскому.

Отлично-усердное пастырское служеніе ваше въ обширной и отдаленной епархіи, сопровождаемое неутомимыми подвигами на духовную пользу ввѣренной вамъ паствы и неусыпную попечительностію о распространеніи свѣта христіанской вѣры среди туземныхъ инородческихъ племенъ, снискало особенное Наше Монаршее къ вамъ благоволеніе, въ изъявленіе коего, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. Анны 1-й степени*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

IV.

*Преосвященному Александру, епископу туркестанскому
и ташкентскому.*

Достойное пастырское служеніе ваше на отдаленной окраинѣ Имперіи, снискавшее вамъ общую любовь и уваженіе мѣстныхъ населеній, ваша ревность въ назиданіи паствы и примѣрная попечительность о благоустроеніи и созиданіи храмовъ Божіихъ приобрѣли вамъ право на особенное Монаршее Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. Анны 1-й степени*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

V.

*Преосвященному Наѳанаилу, епископу сарапульскому,
викарію вятской епархіи.*

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ отлично усердному служенію вашему и ревностнымъ трудамъ въ содѣйствіе епархіальному преосвященному, по засвидѣтельствованію о семъ архіепископа вятскаго, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. Анны 1-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

•АЛЕКСАНДРЪ•

Въ Гатчинѣ.

28-го марта 1882 года.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ 28-го сего марта, викарія херсонской епархіи, епископы: новомиргородскій—*Израиль* и елисаветградскій—*Неофитъ*, во вниманіе къ отлично-усердному ихъ служенію, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену *св. Владиміра 3-й степени*.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной дѣятельности и особыхъ заслугахъ въ должности церковнаго старосты с. петербургскаго кафедральнаго Исаакіевскаго собора, состоящаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, числящагося по армейской пѣхотѣ генералъ-маіора *Богдановича*, Всемилостивѣйше соизволилъ, 28-го сего марта, пожаловать его кавалеромъ ордена *св. Станислава 4-й степени*.

— Государь Императоръ, 28 сего марта, Всемилостивѣйше соизволилъ, по вѣдомству православнаго исповѣданія, пожаловать ордена: *св. Владиміра 3-й степени*: с.-петербургскому епархіальному архитектору дѣйствительному статскому совѣтнику *Карпову*; статскимъ совѣтникамъ: экстраординарному профессору с.-петербургской духовной академіи *Предтеченскому*; учителю тифлисской духовной семинаріи *Таворскому*; бывшему учителю вологодской духовной семинаріи *Хергозерскому* и секретарю московской духовной консисторіи, коллежскому совѣтнику *Розанову*; *4-й степени*—экстраординарному профессору с.-петербургской духовной академіи, статскому совѣтнику *Елеонскому*.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о ревностныхъ трудахъ по званію члена Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ комиссіи для разбора дѣлъ, хранящихся въ его архивѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Труворова*, Всемилостивѣйше соизволилъ, 28-го сего марта, пожаловать ему орденъ *св. Владиміра 3-й степени*.

— Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 28 сего марта, произведены за отличие: въ дѣйствительные статскіе совѣтники, врачъ при с.-петербургскихъ духовныхъ академіи и семинаріи, статскій совѣтникъ *Пахомовъ*; въ статскіе совѣтники, врачъ при кіево-софійскомъ духовномъ училищѣ, коллежскій совѣтникъ *Страшкевичъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— Отъ 4—18 марта 1882 года за № 401 о разрѣшеніи семинарскимъ правленіямъ принимать обратно выбывшихъ изъ семинаріи для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 февраля 1882 года за № 67, журналъ Учебнаго Комитета, № 59, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно порядка примѣненія указа Святѣйшаго Синода отъ 11-го января 1873 г., № 4, коимъ воспрещается обратный пріемъ въ семинарію воспитанниковъ, выбывающихъ изъ нея по окончаніи общеобразовательнаго курса для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Приказали: синодальный указъ, отъ 11-го января 1873 г. за № 4, имѣлъ въ виду устранить неудобства для учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, вызывавшіяся значительнымъ въ прежніе годы числомъ возвращавшихся въ семинаріи воспитанниковъ изъ оставившихъ оныя для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Нынѣ, при существующемъ, въ большей части сихъ послѣднихъ заведеній, воспрещеніи поступать въ таковыя воспитанникамъ духовныхъ семинарій, упомянутыя неудобства устранились сами собою. А потому

Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій принимать обратно выбывшихъ изъ семинарій для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ, если только съ прошеніями о семъ они будутъ обращаться не позже мѣсяца, по открытіи ученія въ семинаріи и если въ прежнемъ поведеніи сихъ воспитанниковъ не усмотрится препятствій къ удовлетворенію такихъ прошеній. Для объявленія настоящаго опредѣленія къ руководству правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать оное въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

— Отъ 23 февраля—8 марта 1882 года за № 322, о назначеніи и. д. инспектора воронежской духовной семинаріи.

Преподаватель тамбовской духовной семинаріи кандидатъ богословія Алексѣй Спасскій опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 февраля—8 марта 1882 года за № 322, назначенъ исправляющимъ должность инспектора въ воронежской духовной семинаріи.

— Отъ 25-го февраля—12-го марта 1882 года за № 365, объ учрежденіи стипендіи въ с.-петербургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 35 февраля—12 марта 1882 г., за № 365, учреждена въ с.-петербургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендія имени протоіерея Исмаілевскаго кафедральнаго собора Петра Лебедева на проценты съ капитала въ 1,500 р., собраннаго его почитателями, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

— Отъ 29-го января—16-го февраля 1882 года за № 227, о «Запискахъ по психологіи» А. Гиллревскаго, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный

г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го января 1882 г. за № 7, журналъ Учебнаго Комитета, № 423, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію преподавателя донской духовной семинаріи Александра Гиляревскаго объ одобреніи составленныхъ имъ «Записокъ по психологіи» (въ рукописи) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ руководства или пособія по психологіи. Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить означенныя «Записки», по напечатаніи ихъ, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по психологіи, съ тѣмъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго исправленія авторомъ своего сочиненія и упрощенія изложенія онаго, особенно въ отдѣлѣ о познавательной дѣятельности человѣка, означенное сочиненіе можетъ быть одобрено къ употребленію и въ качествѣ учебнаго руководства по психологіи. П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.— Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія, митрополита московскаго, назначаемый ежегодно Св. Синодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также за лучшія учебныя пособія, соответствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ на примѣръ христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и тому подобное.

Полная премія высокопреосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1,000) рублей; но если по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе счита-

ется удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, не заслуживающее полной преміи можетъ быть удостоено преміи половинной. Въ текущемъ конкурсномъ году подлежатъ присужденію двѣ полныя преміи, по тысячѣ рублей каждая: одна премія настоящаго года и другая—оставшаяся отъ конкурса прошлаго года.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія должны представить оныя въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ не позже 1-го сентября 1882 года.

Къ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1-го сентября 1881 года по 1-е сентября 1882 года). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, причемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ современное извѣщеніе.

О присужденіи въ 1881 году преміи, учрежденной высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.—На соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія въ 1881 году были представлены въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ два сочиненія. Изъ нихъ Св. Синодъ, согласно заключенію Комитета, присудилъ,—изъ общей суммы преміи 1881 года,—пятьсотъ рублей, въ

качествѣ половинной преміи, за сочиненіе преподавателя донской духовной семинаріи Александра Гиляревскаго, подѣ заглавіемъ: «Записки по психологіи» (въ рукописи). Подробный отзывъ Учебнаго Комитета о названномъ сочиненіи г. Гиляревскаго напечатанъ въ официальной части «Церковнаго Вѣстника» за 1882 годъ № 12—13.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, 13 марта, на священническую вакансію въ с. Журжевичахъ, Овруч. уѣзда, перемѣщенъ священникъ с. Сущанъ Іуліанъ *Хойнацкій*, а на его мѣсто въ Сущанахъ опредѣленъ безмѣстный священникъ Іосифъ *Голышковскій*.

За оставленіемъ, вслѣдствіе прошенія, священника Иларіона *Немадкевича* въ Купичевскомъ приходѣ, на священническую вакансію въ с. Тагачинѣ, по резолюціи Его Высокопреосвященства 11 марта, опредѣленъ б. учитель Клеванскаго дух. училища, студентъ семинаріи Владиміръ *Федоровичъ*.

Протоіерей м. Нехворощи, Житомир. у., Аполлинарій *Боцлиовскій*, по резолюціи 12 марта, уволенъ, согласно прошенію, отъ должности приходскаго священника заштатъ, а на мѣсто его опредѣленъ настоятелемъ Нехворощскаго прихода помощникъ его священникъ Александръ *Цышковскій*.

Вслѣдствіе прошенія помощника настоятеля Раковщинскаго прихода, Овруч. уѣзда, священника Теофила *Яцинскаго* о предоставленіи ему настоятельскаго мѣста въ с. Клочкахъ, резолюціею Его Высокопреосвященства 12-го марта повелѣно: перемѣстить его, Яцинскаго, въ село Клочки, если онъ дастъ подписку прослужить въ этомъ

селѣ не менѣе восьми лѣтъ и прежде сего срока не просить себѣ другаго мѣста.

По опредѣленію Волынской д. Консistoriи, отъ 15—16 марта, уволенъ отъ должности благочиннаго 1 округа, Владиміровол. у., священникъ Флоръ *Куликъ*, съ порученіемъ исправленія должности благочиннаго помощнику его священнику Амвросію *Тышкевичу*.

Избраны и утверждены въ должности Депутатовъ Мѣлецкаго окружнаго и Епархіальнаго съѣздовъ: священникъ с. Хотешева, Ковельск. у., Владиміръ *Саковичъ* на мѣсто члена того же съѣзда Владиміра Ляковского, перемѣщеннаго во Владиміроволын. уѣздъ, и священникъ с. Повитья Аѳанасій *Левицкій* на мѣсто прослужившаго въ сей должности трехлѣтіе священника Іуліана Литвиновича.

Избранъ и утверженъ въ должности духовнаго судебнаго слѣдователя 4-го благочинническаго округа Владиміроволын. у., на мѣсто уволеннаго по прошенію священника Николая Гвоздиковскаго, священникъ с. Забужья Евгеній *Вълецкій*.

За опредѣленіемъ испр. д. столоначальника Волынской духовной Консistoriи Григорія *Исаевича* на священническое мѣсто въ с. Шельвовъ Заслав. у., временное исправленіе должности столоначальника, на основаніи 559 ст. III т. Уст. о служб. правит. изд. 1876 года, до присканія на эту должность кандидата, поручено канцелярскому служителю Консistoriи Николаю *Хоменко*.

Экономъ Волынскаго Архіерейскаго дома Архимандритъ *Модестъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности съ оставленіемъ его Настоятелемъ Тригорскаго второкласснаго монастыря; исправленіе же должности эконома поручено іеромонаху Загаецкаго монастыря *Саввъ*.

Избранъ и утверженъ въ должности Депутата Мѣлецкаго Окружнаго и Епархіальнаго съѣздовъ священникъ с. Старопорицка Данилъ *Гипповскій* и кандидата къ нему—священникъ с. Гриковичъ Дометій *Жуковскій*.

14 января скончался заштатный священник Тимофей *Корниевичъ*.

14 марта скончался заштатный Протоіерей м. Кульчинъ, Староконстант. у., Симонъ *Морачевичъ*.

Монахъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря *Андрей*, Преосвященнѣйшимъ Виталиемъ, Епископомъ Острожскимъ, Волинскимъ Викаріемъ, 25 марта 1882 г., рукоположенъ въ іеродіакона въ Богоявленской церкви того же монастыря.

Избранъ и утвержденъ въ должности Духовника 2-го округа, Староконстант. уѣзда, священникъ с. Маневель Наркиссъ *Ковалевскій*.

О награжденіи Похвальнымъ Листомъ.

Награждены Похвальнымъ Листомъ за долговременную службу и ревностное стараніе о благолѣвіи храмовъ Божіихъ церковные старосты: с. Вербична Яковъ *Прокочукъ*, с. Колесца Юсифъ *Шумлаковъ*, с. Колокъ Трофимъ *Король*, с. Малой Клитенки Иванъ *Спивчукъ*, с. Котюржинецъ Иванъ *Лысакъ* и сельскій староста с. Вербична Якимъ *Антолюкъ*.

О назначеніи пособія.

Опредѣленіями Волинскаго Епархіальнаго Попечительства, отъ 18—22 марта 1882 г., постановлено: отпустить вдовѣ б. протоіерея Луцкой соборной церкви Аполлинаріи *Теодоровичъ* изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства на призрѣніе бѣдныхъ въ единовременное пособіе 10 руб., а священнической вдовѣ Анастасіи *Стигуровской* выдать, согласно ея просьбѣ, изъ тѣхъ же суммъ въ единовременное пособіе 3 руб.

Опредѣленіемъ Волинскаго Епархіальнаго Попечительства, отъ 18—22 марта 1882 г. постановлено: вдовѣ б. протодіакона Волинскаго Каѳедральнаго собора Маріи *Новоселецкой*, изъ уваженія къ ея бѣдности и старческимъ лѣтамъ, производить изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства ежегодно по 16 руб. пособія.

О дозволеніи употреблять черную скуфью.

Дозволено употреблять черную скуфью при требоисправленіяхъ внѣ храмовъ священникамъ: с. Вербовца, Кременецк. у., Евгенію Александровичу и с. Колодна, тогоже уѣзда, Каллисту Рогольскому.

Отъ Правленія Житомирскаго дух. училища.

Вышею потребностію и украшеніемъ каждаго учебнаго заведенія служить потребность имѣть свою церковь. Посему Правленіе Житомирскаго духовнаго училища въ виду сознанія такой для училища потребности и того обстоятельства, что ученики сего училища испытываютъ неудобства отъ хожденія на богослуженія въ Волинскій Каѳедральный соборъ, отстоящій отъ училища на довольно значительное разстояніе, признавало заботу объ устройствѣ церкви при училищѣ одною изъ насущнѣйшихъ заботъ для благосостоянія сего училища. Но недостатокъ денежныхъ средствъ и такого помѣщенія въ училищѣ, гдѣ можно было бы устроить домовую церковь, поставляли училищное Правленіе въ необходимость ожидать съ этимъ дѣломъ до болѣе благопріятнаго для его начинанія времени. Теперь такое время настало: стараніями духовенства Житомирскаго училищнаго округа въ училищѣ построены каменный двухъ-этажный корпусъ, въ которомъ устроены классные залы и обширный залъ, вполне пригодный для устройства въ немъ домовой церкви; въ этомъ залѣ училищное начальство вознамѣрилось устроить иѣстный храмъ Божій, гдѣ училищные питомцы могли бы на мѣстѣ воскормляться духовнымъ млекомъ: могли бы воочію изучать порядокъ совершенія службъ церковныхъ и принимать активное участіе въ ихъ совершеніи чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ. Такое свое намѣреніе училищное Правленіе предложило на заключеніе окружнаго училищнаго Съѣзда духовенства, прося его изыскать средства на устройство при училищѣ церкви. Училищный Съѣздъ, всегда радѣющій о благѣ своего училища и

всегда отзывчивый на всѣ предложенія училищнаго Правленія, направленные къ благоустройству училища, такое предложеніе Правленія принялъ съ полнѣйшимъ сочувствіемъ; но по причинамъ крайней затруднительности въ денежныхъ средствахъ училища и духовенства, произшедшей вслѣдствіе господствовавшей въ послѣдніе годы дороговизны на предметы первой необходимости и неплаты многими бѣдными воспитанниками за содержаніе ихъ въ училищномъ интернатѣ, а главное, по причинѣ ежегоднаго, въ продолженіи 5 лѣтъ, съ 1879 года, значительнаго расхода на уплату ссуды съ процентами Св. Синоду, взятой въ количествѣ 10 т. руб. на постройку училищнаго корпуса, и по расходамъ мѣстныхъ средствъ на упомянутую постройку, нашелъ возможнымъ ассигновать, для начала дѣла устройства церкви при училищѣ, только 200 р. и опредѣлилъ—просить училищное Правленіе открыть на сей предметъ при училищѣ подписку добровольныхъ пожертвованій; начало добровольныхъ пожертвованій сдѣлано членами того же Съѣзда, которые по подпискѣ внесли въ училищное Правленіе 26 р. 15 к. Доброе и святое дѣло нашло откликъ въ добромъ сердцѣ Священникъ с. Высокаго Житомирскаго уѣзда Михаилъ Зинькевичъ, заявившій себя ревностію ко благу училища и въ періодъ своей училищной службы по качеству члена Правленія съ 1873 по 1876 годъ, всегда радовавшійся радостію училища и печаловавшійся его печалами, пожертвовалъ изъ своихъ средствъ, на устройство церкви, 100 р. и пчелинаго воска на ея освѣщеніе 1 пудъ 6 фун. Такимъ образомъ училищное Правленіе въ настоящее время имѣетъ на устройство церкви всего 326 р. 15 к.; но такой суммы далеко недостаточно для того, чтобы устроить хотя скромное, но приличное святынѣ мѣсто. Посему Правленіе Житомирскаго духовнаго училища, принося искреннѣйшую благодарность духовенству Житомирскаго училищнаго округа, всегда пекущемуся о благѣ училища и при многихъ своихъ пожертвованіяхъ въ данномъ случаѣ пожертвовавшему, чрезъ своихъ представи-

телей на Създѣ, и на устройство церкви при училищѣ, а также—Членамъ Създа, сдѣлавшимъ посильныя, добровольныя пожертвованія, и—Священнику Зинькевичу за его приношеніе и выраженную имъ готовность и на будущее время благодѣлствовать училищу своими пожертвованіями, имѣетъ честь обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ прежде бывшимъ наставникамъ, воспитателямъ и питомцамъ сего училища и ко всѣмъ ревнителямъ къ устройству и украшенію св. храмовъ во славу Божию и просвѣщенію духовнаго юношества—сдѣлать свое добровольное пожертвованіе на устройство и украшеніе св. храма при Житимірскомъ духовномъ училищѣ; всякое пожертвованіе, въ какой бы суммѣ оно ни являлось и всякая лепта будутъ приняты съ искреннею благодарностію, и о жертвователяхъ будутъ въ новомъ храмѣ возносимы моленія къ престолу Царя Небеснаго.

Пожертвованія просятъ адресовать въ г. Житомиръ, въ Правленіе мужскаго духовнаго училища; лично вносимыя пожертвованія будутъ принимаемы Смотрителемъ училища или его Помощникомъ.

Письмо къ Ею Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Димитрію Редактора-издателя книгъ подъ названіемъ: «Опытъ естественнаго Богословія».

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Изъ прежнихъ писемъ моихъ, Вамъ извѣстна цѣль предпринятаго мною изданія на пользу православной Церкви «Опытъ естественнаго богословія».

Изданіе это продолжалось въ 1879, 1880 и 1881 г. Въ настоящее время, я получилъ разрѣшеніе на выпускъ 12-ти книгъ, безъ предварительной цензуры. Право это предоставлено мнѣ вслѣдствіе того, что изданіе признано «весьма хорошо составленнымъ и весьма полезнымъ».

Не соблаговолите ли, Ваше Высокопреосвященство, помочь мнѣ выпискою книгъ для Вашей епархіи, хотя въ небольшомъ количествѣ. Центральный складъ находится

въ Петербургѣ Б. Подъяческая № 39. Не оставьте распоряженіемъ о напечатаніи прилагаемаго объявленія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Долгомъ считаю представить только что отпечатанную первую книгу новаго изданія.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства,
покорнѣйшій слуга

Редакторъ-издатель А. Савицкий.

С.-Петербургъ.

Февраля 22 дня 1882 года.

ОБЪ ОТКРЫТІИ НОВОЙ ПОДПИСКИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

На изданіе 12-ти книгъ: «Опытъ естественнаго богословія», безъ предварительной цензуры.

Въ трехъ выпускахъ:

- 1) «Современное общество».
- 2) «Религія и современное знаніе».
- 3) «Естественная религія и Откровеніе».

Подписная цѣна остается прежняя 4 р., съ перес. 5 р., въ продажѣ 6 р. за всѣ 12 книгъ.

Во второмъ году изданія вмѣсто обѣщанныхъ 4 книгъ до 1000 печ. стран. подписчики получили 5 книгъ до 1400 стр. Въ третьемъ годѣ, при обиліи матеріаловъ, представляется возможность на столько же удовлетворительно вести наше изданіе.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ центральномъ складѣ книгъ Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая 39, у книгопродавцевъ: Эмиль Гартье, Тузова, Карбасникова, Цылова. Въ Москвѣ, у

Өерапонтова, Карбасникова и въ конторѣ А. С. Ушакова, Рыбный переулочъ. Въ Кіевѣ, у Югансона, на Крещатикѣ 41. Въ Харьковѣ, у Ив. Ив. Куколевскаго младшаго.

При выпискѣ полного изданія, за всѣ три года, высылается 11 р. и 3 р. на пересылку, всего 14 рублей.

— Прибавка третьяго выпуска даетъ возможность выполнить главную часть нашей программы, для которой два выпуска служили лишь подготовительнымъ матеріаломъ. Въ нихъ разобраны вопросы въ какомъ состояніи находится наше общество въ нравственно-религіозномъ отношеніи и какимъ образомъ при критическомъ разборѣ естественныхъ наукъ, онѣ на основаніи доказанныхъ данныхъ и въ сопоставленіи съ религіозными истинами даютъ сильное пособіе для борьбы съ распространеннымъ въ наше время невѣріемъ. И теперь, мы будемъ слѣдовать тѣмъ же путемъ къ разоблаченію ложныхъ гипотезъ, проводимыхъ нашею реальною прессою и нѣкоторыми изъ нашихъ ученыхъ, придерживающихся направленію матеріализма.

Если при сочувствіи общества наши усилія останутся не безплодными, если, правильно понятая наука просвѣтитъ умъ на столько, чтобы приблизиться къ уразумѣнію своего Творца, то мы будемъ вполне вознаграждены за нашъ трудъ. Простые сердцемъ но сильные своею любовію къ Богу, наши отцы приходили къ этому разумѣнію по духу вѣры, при колебаніи вѣры тоже достигается знаніемъ, которое, при безпристрастномъ отношеніи къ наукѣ, возводитъ умъ человѣка на высокую степень разумѣнія тайнъ природы, освѣщаемыхъ откровеніемъ къ познанію всей премудрости, предвѣденія и благодати Виночника нашего бытія.

Вышла изъ печати 1-я книга.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.
ЧЕНСТОХОВСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА
БОГОРОДИЦЫ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИСЛѢДОВАНИЕ СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ НАХОЖДЕНІЯ ЭТОЙ ИКОНЫ ВЪ Г. ЧЕНСТОХОВѢ. Г. ВИЛЬНА. 1881 Г.»

Продается: въ г. Вильнѣ, у Законоучителя Учительск. Института Никодима Соколова, — по 40 коп. съ пересылкой (можно — почт. марками), а за 3 экз. 1 р. съ перес.

Объ этой книгѣ во «Внутр. Извѣстіяхъ» Правительств. Вѣстника» (№ 218: 2.) заявлено, что «эта книга заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ видно изъ множества примѣчаній (ихъ въ книгѣ 252, иныя — въ нѣсколько страницъ) и ссылокъ, монографія эта стоила автору многолѣтняго труда и есть трудъ совершенно самостоятельный и весьма серьезный. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ, основаны на личныхъ свидѣтельствахъ современниковъ и проверены критически по всемъ доступнымъ источникамъ». — Къ такому отзыву «В. Вѣст.» прибавляетъ, что «книга издана крайне старательно, безъ опечатокъ, цѣна назначена дешовая» (№ 202: 2.). А «Кіев. и Лит. е. в.» присоединяютъ, что «книга обилуетъ интересными описаніями, наблюденіями, сообщеніями. Любовь же автора къ истинѣ св. Церкви, къ ея благу и преуспѣянію — въ нашемъ Привислинскомъ краѣ (Польское царство), о которомъ ведетъ рѣчь и съ которымъ близко знакомъ авторъ, тамъ служившій и трудившійся (это — б. наставникъ Волын. дух. Семинаріи), — глубокое, искреннее, религиозно-патріотическое чувство, проникающія и одушевляющія трудъ, придаютъ всей книгѣ особую цѣну» (№ 39: 7. 8. № 41. 350). Притомъ, книга снабжена нѣсколькими рисунками, каждый въ цѣлую страницу книги. —

Тамъ же продается: кн. того же автора «Почему въ Православіи крестятъ именно погруженіемъ въ воду» и изображенія святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей Славянъ Кирилла и Меодія и Ченстоховскаго православнаго ихъ храма, — всѣ, при выпискѣ кн. о Ченст. иконѣ Богор. за 10 коп. съ пересылкой (марками же).

Редакторъ П. Биллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 9 Апрѣля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Апрѣля № 12 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

**Какого рода училища желательно имѣть на
Волини?**

Послѣ освобожденія нашихъ западно-русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и возведенія на степень самостоятельнаго и независимаго сословія и по землевладѣнію и управленію, попечительное Правитель-ство стало употреблять усилія и къ просвѣщенію ихъ, сообразно съ дѣйствительными потребностями сельскаго быта и обстановки его. До того времени крестьянинъ ходилъ на помочахъ своего помѣщика, дѣйствовалъ дома и въ полѣ, на своей работѣ и на барщинѣ не иначе, какъ подъ вліяніемъ помѣщика и его органовъ; розги и кнутъ считались вѣрными и, можно сказать, единственными регуляторами поведенія и всѣхъ дѣйствій этого несчастнаго человѣка, приравненнаго къ скоту (bydlo). Теперь положеніе крестьянина совершенно измѣнилось: онъ состоитъ совсѣмъ свободнымъ дѣятелемъ—и какъ глава семейства, и какъ хозяинъ дома, и какъ членъ общины, пользующейся правомъ избиранія своихъ сельскихъ началъ. Нужно же ознакомить этого независимаго дѣятеля съ обязанностями и въ отношеніи къ своей семьѣ, и въ отношеніи къ своему обществу, и въ отношеніи къ

самоу государству: долѣ онъ не можетъ оставаться во тьмѣ невѣденія, коснѣть во мракѣ предрассудковъ; однимъ словомъ—нужно просвѣтить, довести до состоянія самопознанія; иначе онъ будетъ злоупотреблять своею свободою, дѣйствовать во вредъ самому себѣ и во вредъ другимъ. А для этого необходимо заведеніе по селамъ сельскихъ, по меньшей мѣрѣ, первоначальныхъ (элементарныхъ) школъ.

Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, въ 1864 году, т. е. скоро послѣ приведенія крестьянъ югозападнаго края въ совершенную независимость отъ помѣщиковъ по части управленія и землевладѣнія, г. попечитель кievскаго учебнаго округа прибылъ въ г. Житомиръ и назначилъ лицъ для отправленія въ Волинскую губернію, которыя должны были избрать центральные и болѣе населенные пункты для сельскихъ школъ въ населеніяхъ, занимаемыхъ крестьянами—собственниками. При объясненіи особенностей этой задачи г. попечитель изволилъ присовокупить, что при благоприятныхъ результатахъ открываемыхъ дѣйствій въ Волинской губерши, подобныя могутъ быть распространены и на другія части Кіевскаго учебнаго округа. Въ число лицъ, назначенныхъ для этой дѣятельности, имѣлъ счастье попасть и я, и отправился въ свой районъ—Острожскій и Кременецкій уѣзды, избранный впрочемъ мною—самимъ вслѣдствіе оказаннаго мнѣ г. попечителемъ снисхожденія.

Прежде всего я посѣтилъ г. Острогъ и въ немъ вошелъ въ сношенія съ духовными и гражданскими властями, которыя обязаны были мнѣ содѣйствовать въ исполненіи даннаго порученія. Къ счастью, тутъ нашель я въ мѣстномъ протоіерей о. П... образованнаго и умудреннаго опытѣмъ совѣтника и руководителя, который получилъ образованіе въ этомъ городѣ, постоянно въ немъ вращался—по поводу нахождения здѣсь епископской каѳедры въ первую четверть нынѣшняго столѣтія и затѣмъ собственнаго—служебнаго въ немъ дѣйствованія въ качествѣ пастыря Острожскаго соборнаго прихода и пред-

стоятеля уѣзднаго православнаго духовенства. Не удивительно, если мѣстные отношенія какъ нельзя лучше были знакомы о. П. его-то свѣдѣнiями я рѣшился воспользоваться въ подлежащемъ мнѣ служенiи.

О. П., разбирая программу, намѣченную словесными указанiями г. Попечителя на счетъ образа моего дѣйствованiя, нашелъ ее неполнѣе соответствующею назначенiю сельскихъ училищъ. Крестьяне повсемѣстно нуждались (какъ и теперь нуждаются) въ школахъ для изученiя грамотности и письма; а потому и сельскiя училища, имѣющiя назначенiемъ своимъ удовлетворенiе этой всеобщей потребности, должны быть удобо-и-общедоступны, тѣмъ болѣе, что въ нихъ должны обучаться крестьянскiе мальчики и дѣвочки. Но можетъ ли нашъ крестьянинъ отдавать всѣхъ дѣтей своихъ обоюго пола въ училища, находящiяся въ отдаленныхъ мѣстахъ? — Содержать въ нихъ одного—другаго мальчика еще, допустимъ, онъ и могъ бы; но и это онъ сдѣлаетъ недобровольно, а развѣ по принужденiю. Но заставить крестьянина отдавать въ подобныя школы всѣхъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, развѣ предвидится какая возможность при теперешнемъ его матеріальномъ положенiи?—Это было бы неудобно для простолюдина при сложныхъ и многочисленныхъ условiяхъ его хлопотливаго домашняго хозяйства, въ коемъ содѣйствiе дѣтей оказывается значительнымъ подспорьемъ. Неупустимъ изъ вниманiя и того весьма важнаго обстоятельства, что этому простолюдину пришлось бы еще позаботиться и на счетъ надлежащаго присмотра за поведешемъ своихъ дѣтей въ квартирахъ, находящихса чаще всего вдали отъ него и его родни. Самому же учителю поселявской школы, составляющей средоточiе всей волости, или болѣе обширнаго района, наблюдать за частными квартирами учениковъ ей едвали возможно при его дневныхъ трудахъ и заботахъ и о школѣ, и о собственномъ хозяйствѣ; предоставлять же дѣтей обоюго пола ихъ собственной волѣ въ помѣщенiяхъ, можетъ быть и отдаленныхъ отъ самой школы,—

было бы немыслимо. Тутъ необходимъ надзоръ не за одною только нравственностью, но и за образомъ мыслей и за самыми навыками дѣтей, которые должны соответствовать ихъ *соціальному* положенію и не выходить изъ сферы сельскаго быта и отношеній. Гдѣ же найти такого рода надзирателей за дѣтьми на селѣ, гдѣ каждый занятъ своею хозяйственною работою, и лицъ, свободныхъ отъ обыденныхъ занятій, почти не имѣется. Кто можетъ поручиться, что между дѣтей не вкрадется злой волкъ въ образѣ волостнаго молодого писаря, или же помѣщичьяго «панича», и не заварить такой каши, которою не разхлѣбать и городскимъ, не только сельскимъ, учителямъ и властямъ?—Между тѣмъ подобныя опасности въ нашемъ югозападно русскомъ краѣ едвали удобообратимы тѣмъ болѣе, что тутъ гнѣздится и мѣстная, самая разнокалиберная, пропаганда и за рубежемъ губерніи и государства—западноевропейская. Очевидно, училища, проектированныя г. попечителемъ въ виду грозящихъ имъ опасностей, даже не должныбыть быть открываемы въ нашей Волынской губерніи. При томъ же они были бы одною роскошью при извѣстной обстановкѣ въ помѣщеніяхъ и обученіи, для крестьянъ и то однихъ тѣхъ пунктовъ, въ коихъ были бы открыты; а для другихъ они были бы не удободоступны по причинамъ, изложеннымъ выше. И такъ сельскія училища должны быть открыты не въ однихъ центральныхъ и болѣе населенныхъ пунктахъ. А гдѣ же? спросятъ насъ.

• По приходамъ господствующей церкви и населенія», — отвѣчаемъ мы, слѣдуя совѣтамъ и указаніямъ о. П.... —

Это самые естественные для сельскихъ школъ и вполне доступные для всего сельскаго населенія пункты относительно изученія грамоты и письма. Обученіе совершенно удобно можетъ производиться подъ руководствомъ мѣстнаго приходскаго священника церковнымъ причтомъ (особенно теперь — псаломщиками); при томъ и дѣти будутъ вращаться на глазахъ родителей, не отлучаясь изъ роднаго угла на третное, даже мѣсячное время

въ мѣста — нахожденія школъ. Правда, къ главной церкви прихода бывають приписными отдаленныя селенія и деревни верстъ на 10, иногда и болѣе. Но во 1-хъ, при густомъ населеніи Вольни таковыя отдаленныя отъ главной приходской церкви населенія встрѣчаются очень рѣдко; — это бываетъ чаще въ болотисто-лѣсистыхъ мѣстностяхъ Полѣсья; во 2-хъ, изъ отдаленныхъ деревень, или приписныхъ селеній, дѣти обоихъ половъ могутъ, не подвергая себя большимъ стѣсненіямъ, выбираться въ школу на нѣсколько сутокъ, хоть бы на дѣльня недѣли, и помѣщаться въ сосѣдней комнаткѣ съ школою; въ приходахъ, имѣющихъ отдаленныя приписныя селенія и деревни, можно бы и самые дома строить сообразно съ мѣстными потребностями. Все это тѣмъ легче для совмѣщенія, что таковыхъ дѣтей, считая въ томъ числѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, набралось бы не много, — не то, что въ центрахъ волостей, или мѣстахъ съ значительнымъ населеніемъ; въ первыхъ, то-есть волостяхъ, тоже не мало народу, а о пространствѣ, вообще занимаемомъ ими, и говорить нечего. Ученики и ученицы въ школахъ, открытыхъ при приходскихъ церквахъ, всѣ были бы на глазахъ учителя во время обученія и послѣ него до своего возвращенія домой; батюшкѣ, какъ блюстителю школы, тоже не было бы значительныхъ препятствій заглядывать въ школу почаще: пастыри словеснаго стада — Христова связаны блюсти его отъ волковъ — губителей; да и самыя политическія условія къ тому же предрасполагають православное духовенство, какъ руководящій (интеллигентный) классъ православно русскаго населенія — не пропускать въ него ничего чуждаго религіознымъ вѣрованіямъ и національнымъ стремленіямъ.

Средства для содержанія этихъ школъ могли доставить, по словамъ о. П., пропинаціонные (питейные) доходы крестьянъ. Этими доходами распоряжались крестьяне-собственники какъ своею общественною принадлежностью; въ однихъ мѣстахъ ихъ употребляли для удовлетворенія жалованьемъ свои сельскія власти (старость,

доброевѣстныхъ и т. д.); въ другихъ — изъ этого источника выплачивали подати, особенно — недоимки, тяготившія общества съ прежнихъ лѣтъ, а индѣ мотали эти деньги старшины крестьянскія, эксплуатируя ихъ тайными, только имъ вѣдомыми, путями; случалось и такъ, что хитрый жидъ арендаторъ періодически опанвалъ, такъ называемую, крестьянскую громаду (лучшихъ людей) и произвольно дѣлалъ вычеты изъ пропинаціоннаго общественнаго дохода. Въ большинствѣ случаевъ эти доходы пропадали безслѣдно, по крайней мѣрѣ, бесполезно для крестьянъ. Не лучше ли будетъ, говорилъ о. П., эти деньги обратить на содержаніе приходскихъ школъ? Это можно сдѣлать только съ добровольнаго согласія самихъ же крестьянскихъ сельскихъ обществъ; стоитъ только согласить ихъ къ составленію мірскихъ приговоровъ на счетъ назначенія на вѣчныя времена доходовъ, выручаемыхъ съ мѣстной пропинаціи въ пользу мѣстной приходской школы, — и дѣло будетъ покончено. Для того необходимо вамъ», обращаясь ко мнѣ, говорилъ о. П., «объѣхать всѣ церковные приходы уѣзда и уговорить крестьянъ на сельскихъ сходкахъ къ вышеозначенному пожертвованію или всего пропинаціоннаго дохода, или извѣстной части, и затѣмъ заявить заключенные приговоры въ волостныхъ правленіяхъ для внесенія въ заведенныя на тотъ предметъ книги; наконецъ представить тѣ приговоры начальству для послѣдующихъ дѣйствій». — Какъ-бы въ подтвержденіе своихъ словъ, от. Под. предложилъ мнѣ потребовать, чрезъ мѣстнаго міроваго посредника, проживавшаго въ городѣ, созванія мірской сходки крестьянъ, составлявшихъ населеніе одного изъ предмѣстій г. Острога (Бельмажа) и принадлежавшихъ къ церковному приходу его о. Под., — на этой сходкѣ, въ присутствіи міроваго же посредника и моему, примѣнилъ къ дѣлу свою теорію на счетъ пропинаціонныхъ доходовъ. Результатъ, дѣйствительно, вышелъ удовлетворительный: изъ доходовъ питейныхъ опредѣлено было ежегодно жертвовать по 200 руб. на содержаніе при-

ходскаго училища и, сверхъ того, крестьянское общество обязалось, сколько помнится, доставить еще кой-какія принадлежности училищу. Теперь вы имѣете опытъ, совершившійся въ вашихъ же глазахъ, сказалъ мнѣ въ заключеніе своей рѣчи о. Подумайте по указанной дорогѣ и вы достигнете подобныхъ же результатовъ! — Признавая справедливость дѣйствій и замѣчаній своего ментора, я пошелъ по стопамъ его, и дѣйствительно успѣхъ вышелъ, особенно въ началѣ, замѣчательный: почти въ каждомъ приходѣ крестьяне записывали изъ своихъ питейныхъ доходовъ такія суммы, что училища на счетъ ихъ могли содержаться; почти вездѣ крестьяне принимали на себя постройку училищныхъ домовъ, мебели съ условіемъ въпрочемъ предоставленія имъ права вывоза матеріала на тотъ предметъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ; дали и другія подобныя посильныя записи въ пользу школъ, которыхъ открытія желали въ своихъ церковныхъ приходахъ.

Сначала таковыя записи давались почти въ каждомъ приходѣ Острожскаго уѣзда тѣмъ легче, что дѣло шло быстро, безъ пріостановки; враги образованія крестьянъ въ юго-западно-русскомъ краѣ не успѣли еще оглянуться и поднять повсемѣстныя, общія, круговыя мѣры противудѣйствія. Но вотъ пришла очередь на церковный приходъ, состоявшій изъ мѣщанъ и крестьянъ, отличавшихся своимъ едва ли не всеобщимъ въ нравственномъ, промышленномъ и экономическомъ отношеніяхъ разложеніемъ или растлѣніемъ; для нихъ обученіе дѣтей грамотѣ и письму представляло обязанность не физически-необходимую какъ пища, одежда, жилища и, по ихъ представленіямъ, могла быть обойденною; тутъ наши убѣжденія, предложенія остались безъуспѣшными; мы принуждены были уѣхать изъ этихъ мѣстъ ни съ чѣмъ. Затѣмъ слѣдовало благочиннической округѣ, оказавшейся вполне благопріятнымъ для нашего служенія: тутъ встрѣтился благочинный — умная голова и практический человекъ: своими внушеніями, доводами, представленіями онъ умѣлъ

вездѣ расположить крестьянъ на сходкахъ въ пользу нашихъ предложеній, сопутствуя намъ едва ли не на всемъ пространствѣ своего благотворительнаго участка. — Примѣръ этого и прежнихъ благотворительностей былъ такъ силенъ, что съ небольшимъ трудомъ и въ слѣдующей благотворительной территоріи и новымъ мировомъ участкѣ мы дѣйствовали въ началѣ удачно; но, встрѣтившись съ мировымъ посредникомъ его, нашли себя подъ вліяніемъ другой атмосферы. Мировой посредникъ, бывшій предъ тѣмъ юнкеромъ въ военной службѣ и вольнымъ слушателемъ университетскихъ лекцій, хлопотавъ — по костюму, пріемамъ въ обращеніи и отчасти языку, гонялся все за «самородками», по его выраженію, — предметами и лицами оригинальными, самостоятельными, — и ни во что ставилъ все прочее въ природѣ. Въ его мировомъ участкѣ, состоявшемъ подъ невидимой ферулой волостнаго писаря, эксъ-офиціалиста существовавшего въ прежнія времена помѣщичье-польскаго режима, — дѣйствовать намъ почти было невозможно. Почти съ основательностію можно было заключать, что подъ умнымъ, неосязаемымъ вліяніемъ волостнаго писаря находился и недоучившійся, но, по всей вѣроятности, не совсѣмъ чуждый и политическихъ тенденцій, мировой посредникъ. Уже въ первомъ приходѣ, въ коемъ мы встрѣтились съ нимъ, расположить крестьянъ къ какимъ-нибудь пожертвованіямъ для открытія и содержанія мѣстнаго училища оказалось просто — дѣломъ невозможнымъ. Во второмъ же, подъ вліяніемъ мѣстнаго православнаго священника, крестьяне изъявили готовность жертвовать ежегодно — не помнимъ, извѣстную ли долю, или цѣлою свои доходы отъ питей и составили уже въ этомъ смыслѣ приговоръ; но мировымъ посредникъ противопоставилъ тутъ свою волю, объявивъ, что этимъ доходамъ онъ даетъ другое назначеніе, и тѣмъ прекратилъ приведенное почти къ концу дѣло. Присутствовавшее при томъ духовенство и я дали замѣтить г. мировому посреднику, что образъ дѣйствій и отношеній его ко мнѣ, заправителю дѣла, далеко не со-

гласенъ съ полученными имъ на тотъ предметъ инструкціями. Вслѣдствіе того, или собственныхъ соображеній, въ слѣдовавшемъ за тѣмъ церковномъ приходѣ мировой посредникъ самъ намъ содѣйствовалъ убѣждать крестьянъ къ принесенію пожертвованій въ пользу мѣстной сельской школы. Но это было только въ одномъ приходѣ; затѣмъ онъ оставилъ насъ, предоставляя намъ самимъ и духовенству дѣйствовать собственными силами; въ такомъ положеніи, при помощи Божіей, намъ удалось еще сдѣлать кое-что въ пользу школъ въ нѣсколькихъ приходкахъ; но въ остальныхъ этого мирового участка рѣшительно ни въ чемъ нельзя было успѣть. Можно было поэтому заключать, что мировой посредникъ, по возвращеніи своемъ домой, снова подчинился давленію своего ментора—волостнаго писаря и разослалъ кого и куда слѣдовало изъ своихъ людей со внушеніями крестьянамъ, какъ дѣйствовать по поводу нашихъ требованій;—а что порядочный былъ нагоняй сельскимъ властямъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они дѣйствовали сообразно съ нашими убѣжденіями въ пользу школъ, это мы слышали частнымъ образомъ на мѣстѣ своего дѣйствованія. Съѣздивъ въ Житомиръ въ слѣдовавшія святки, во время коихъ трудно было собирать крестьянскія сходки, мы описали начальнику губерніи дѣйствія мирового посредника, о коихъ сейчасъ говорили; губернаторъ написалъ къ нему, какъ самъ послѣ выразился, такое «доткливо» письмо, что нашъ противникъ явился въ высшей степени услужливымъ, когда мы снова прибыли въ его мировой участокъ; но ничего уже и самъ немогъ сдѣлать съ подвѣдомственными ему крестьянами. Вслѣдствіе ли внушеній, распространенныхъ имъ изъ-подъ руки во время самыхъ нашихъ дѣйствій, или настроенія крестьянъ еще до нашего прибытія, они уклонялись отъ пожертвованій въ пользу учрежденія у себя и содержанія мѣстныхъ приходскихъ училищъ, и мы принуждены были оставить этотъ мировой злополучный участокъ для открытія своихъ дѣйствій въ остальныхъ, въ коихъ еще не были.

Въ новомъ мировомъ участкѣ, въ который мы переѣхали, сдѣланы были въ пользу школъ такія значительныя пожертванія, какъ ни въ одномъ изъ посѣщенныхъ нами до того времени. Главнымъ тутъ дѣятелемъ явился мировой посредникъ—голова съ замѣчательными природными задатками и высшимъ научнымъ образованіемъ. Но онъ былъ главнымъ пособникомъ и заправителемъ нашихъ дѣйствій только въ 3—4 мѣстахъ своего участка; Затѣмъ онъ отозванъ былъ въ иное мѣсто и по другому назначенію, забравъ съ собою и главныя сельскія власти тѣхъ селеній, въ коихъ приходилось намъ дѣйствовать; мы были предоставлены въ нихъ однимъ собственнымъ силамъ и пользовались еще содѣйствіемъ духовенства. Успѣхъ нашего дѣйствованія оказался тутъ посредственный, равно какъ и въ остальныхъ приходахъ 1-го участка, въ коихъ мы до того не были. Причинами, задерживавшими успѣшный ходъ нашего дѣйствованія, оказались препятствія, противу поставленныя недругами православно-русскаго образованія, распространеніе коего должно было составлять главную и единственную задачу будущихъ сельскихъ школъ. Таковыми недругами должны были явиться, во первыхъ, *жиды*-арендаторы корчемъ, находившихся въ каждомъ селѣ и каждой деревни. Продажа питей и эксплуатація (сбираніе) мѣстнаго низшаго, погрязавшаго въ невѣжествѣ, населенія составляла главную задачу ихъ жизни въ видахъ своего обогащенія или, по крайней мѣрѣ, прокормленія. Но съ грамотностію должно было постепенно исчезать невѣжество въ низшихъ сословіяхъ и проникать исподоволь образованіе на началахъ православія и русской народности,—условія, подкашивавшія въ основаніи успѣшный ходъ іудейской профессіи въ крѣстьянскомъ населеніи: жидовскимъ промысламъ въ селахъ и деревняхъ пришлось бы постепенно стуживаться до совершеннаго своего исчезновенія. Опаявая крѣстьянина водкою, еврей приводилъ его и умственные и нравственные способности въ совершенное отупѣніе, могъ его всячески дурачить и направ-

лять дѣйствія сообразно съ своими видами. Наконецъ еврей-арендаторъ питей крестьянскаго общества, опасая старшихъ, старостъ и другія сельскія власти, могъ обчислять общества такъ, что арендныя деньги только считались принадлежностію ихъ, а на самомъ дѣлѣ вносимы арендаторомъ въ общественную кассу не были. Вслѣдствіе всего этого евреи и преимущественно еврей-арендаторы должны были явиться естественными врагами образованія крестьянъ, которому начало должны были положить школы, къ открытію и содержанію коихъ были направлены наши дѣйствія и хлопоты. Евреи и особенно арендаторы питей могли внушать крестьянамъ, что проэктируемыя сельскія школы составляютъ одинъ предлогъ обирать крестьянъ, между тѣмъ какъ поборовъ всякаго рода и безъ того довольно; и чего могли не говорить еврей—искуснѣйшіе мастера въ діалектическихъ приемахъ съ крестьянами. Никто неумѣетъ такъ вліять на крестьянъ, какъ жидъ; онъ дѣйствуетъ какъ настоящій іезуитъ, не перебирая средствами и вкрадчивостію рѣчи, и обманомъ, и водкою, и напускнымъ опасеніемъ грядущихъ фиктивныхъ бѣдъ для крестьянъ, и всяческими другими приемами арендаторъ-жидъ собьетъ простодушнаго мужика съ толку и сдѣлаетъ его орудіемъ своихъ корыстныхъ стремленій, въ чемъ ни захочетъ, — въ этомъ отношеніи еврей-мастеръ своего дѣла. Еврей-арендаторы корчемъ, натурально, должны были внушать крестьянамъ не соглашаться ни на какія предложенія правительства относительно учрежденія сельскихъ школъ и тѣмъ менѣе жертвовать собственнымъ добромъ для содержанія ихъ у себя.

(Продолженіе впереди).

Замѣтка на проектъ устава вспомогательной кассы духовенства Волынской Епархіи.

(Епарх. Вѣдом. за 1881 г. №№ 31 и 33).

1. Во 2 пунктѣ общихъ положеній проекта говорится между прочимъ о томъ, что въ составленіи кассы при-

нимаютъ участіе ежегодными опредѣленными взносами всѣ Священно и церковнослужители. Какъ можетъ какой нибудь частный приходскій Священникъ сказать положительно, что всѣ Священнослужители принимаютъ участіе въ составленіи вспомогательной кассы, когда найдется между ними довольно количество нежелающихъ, которые могутъ и вовсе отказаться отъ проектируемой кассы. Могутъ ли, напримѣръ, безспорно согласиться на такое предпріятіе тѣ изъ Священнослужителей, которые за свою долговременную и безпорочную службу, заслужили узаконенный пансіонъ, который далеко превышаетъ ту сумму, какую судить составитель проекта?—Пусть себѣ, кто хочетъ, соглашается жертвовать въ кассу: но обязывать къ непремѣнному участію въ опредѣляемыхъ проектомъ взносахъ такихъ Священнослужителей, которымъ предстоитъ другое, лучшее обезпеченіе, вовсе нераціонально, даже не мыслимо. Каждый изъ Священнослужителей, выслужившій узаконенный пансіонъ, имѣетъ безспорное право отказаться отъ проектируемой вспомогательной кассы. Если, по чувству человѣколюбія, надобно позаботиться о бѣдныхъ и сиротахъ духовнаго вѣдомства, то у насъ есть на это Епархіальное и Окружныя попечительства, куда каждый изъ насъ обязывается удѣлять, что нужно.—Поэтому составителю проекта, пишущему свои правила о вспомогательной кассѣ, слѣдовало бы въ виду вышесказаннаго: постановить покрайней мѣрѣ исключеніе.

2. Въ 15 пунктѣ тогоже проекта, въ 1 главѣ о денежныхъ средствахъ кассы, говорится между прочимъ, что для образованія какъ основнаго, такъ и расходнаго капитала кассы назначается а) ежегодный обязательный для всѣхъ Священно и церковнослужителей денежный взносъ, именно: отъ Священника 12 руб. и отъ каждаго изъ причетниковъ 6 руб. въ годъ. Не будетъ ли это слишкомъ обременительно для приходскаго сельскаго духовенства, у котораго есть свои неотложныя нужды, на удовлетвореніе коихъ едва хватаетъ получаемое изъ казны содержаніе? Извѣстно, что у насъ и безъ того есть теперь зна-

чительные вычеты изъ нашего жалованья. Такъ, на содержаніе училищъ, на жалованье Благочинному, на попечительства, на сѣзды и проч. отъ Священника взимають до 30 р., а отъ каждаго изъ причетниковъ по 15 р. въ годъ. Между тѣмъ доходы отъ прихожанъ очень скудные, такъ что ихъ недостаточно на наемъ работника. Чтоже сказать о расходахъ на жизненные потребности, цѣны коихъ возрастають съ каждымъ почти днемъ, до грандіозныхъ размѣровъ? А что теперь стоитъ воспитаніе дѣтей въ училищахъ, гдѣ на покрытіе всѣхъ издержекъ и расходовъ не хватаетъ не только жалованья, но весьма часто и выручки изъ трудового хозяйства? Если уже необходимо учредить какую либо вспомогательную кассу для духовенства, то было бы, кажется, цѣлесообразнѣе и выгодиѣе, или предоставить свободное пожертвованіе, или же уменьшить взносы по крайней мѣрѣ на половину. Иначе проектируемые взносы могутъ возбудить въ духовенствѣ всеобщій ропотъ, и—проектъ не достигнетъ своей цѣли.

3. Въ томъ же 15 пунктѣ говорится далѣе б) что для образованія капитала кассы еще назначается ежегодное опредѣленное пособіе изъ церковныхъ доходовъ. Составителю проэкта, вѣроятно, мало извѣстны доходы и расходы нашихъ сельскихъ церквей. Какіе могутъ быть доходы въ нашихъ церквахъ, когда наши прихожане еще не могутъ оправиться отъ прежнихъ неурожайныхъ годовъ, когда и теперь большая почти ихъ половина нуждается въ кускѣ хлѣба, да при томъ и они обременены своими налогами? Доходы же въ нашихъ церквахъ большею частію такіе, что едва хватаетъ ихъ на уплату разныхъ налоговъ и процентовъ, которые простираются отъ 40 до 100 рублей и болѣе въ годъ. О приличномъ же содержаніи храма Божія, о починкахъ, объ устройствѣ въ ономъ подобающаго благолѣпія, о приобрѣтеніи недостающей утвари, богослужебныхъ книгъ и т. под. и думать нечего, за недостаткомъ средствъ. При такихъ порядкахъ наши сельскія церкви могутъ прійти въ крайнее запущен-

твѣе. Неудивительно поэтому, если наши прихожане иногда подозрительно смотрятъ на разные поборы отъ церквей. Благодаря только благоразумному обхожденію настоятелей, прихожане не поднимаютъ при этомъ явного сопротивленія. Что же, при такомъ жалкомъ положеніи нашихъ сельскихъ церквей, можно взять отъ нихъ и отдать въ проэртируемую кассу?...

4. Наконецъ въ томъ же проэктѣ есть 87 пунктъ, довольно курьозный, который невозможно обойти молчаніемъ. Въ этомъ пунктѣ говорится: Епархіальные и окружные съѣзды духовенства пользуются правомъ получить ссуду изъ вспомогательной кассы на самое продолжительное время съ уплатою 9% годовыхъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы сумма причитающагося ежегодно процента была разложена между причтами Епархіи, или училищнаго округа и поступала въ кассу аккуратно въ сроки, назначенные для взносовъ. — Что можетъ быть куріознѣе такого правила? (*) Какъ можно изъ общественной кассы одолжать деньги на самое продолжительное, или что то же, на неопредѣленное время? Не значить ли это затрачивать извѣстную сумму безъ оглядки? Кто поручится за то, что извѣстный должникъ проживетъ долго и будетъ въ состояніи внести въ кассу одолженный капиталъ? Скажете, можетъ быть, составитель проэкта, что одолжающій обязывается уплачивать ежегодно 9% отъ одолжаемой суммы? Но развѣ этимъ можно искупить занятую сумму? Правда, составитель проэкта взваливаетъ всю отвѣтственность

(*) Авторъ возраженія очевидно впадаетъ въ недоразумѣніе, смѣшивая займы съѣздовъ съ займами частныхъ лицъ. И въ настоящее время съѣзды въ полномъ своемъ составѣ — окружные и Епархіальные — дѣлаютъ займы и возвращаютъ взятые капиталы съ процентами, собирая ихъ съ жалованья членовъ причтовъ, церковныхъ доходовъ, земель и т. д. Займы эти дѣлаются даже не изъ собственныхъ только Епархіальныхъ капиталовъ, — но изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

венность взноса процентовъ отъ занятой суммы на причтовъ всей Епархіи, или же училищнаго Округа. Но развѣ причты могутъ или должны отвѣчать за своего депутата, отправляемаго ими на сѣздъ, если онъ, по своему произволу, надѣлаеть долговъ? Вѣдь причты, отправляя изъ своей среды депутата на сѣздъ, производятъ ему условленную плату. За чѣмъ же еще взваливать на причтовъ уплату процентовъ отъ суммы, которую депутатъ, или членъ сѣзда успѣлъ достать въ долгъ изъ кассы? Само собою разумѣется, что кто одоужаетъ деньги, тотъ обязывается платить и проценты. Если же должникъ, хотя бы то членъ сѣзда, не платитъ условленныхъ процентовъ, то, очевидно, не причты обязаны уплачивать за него, а самъ, одоужившій ему деньги долженъ вѣдаться съ нимъ.

Можно бы выставить еще и другіе недостатки въ этомъ проэктѣ, но пока и этаго довольно.

Итакъ проэктъ устава вспомогательной кассы духовенства Волынской Епархіи, составленный о. Стефановичемъ, какъ своеобразный и неточный, требуетъ кореннаго пересмотра и исправленія; а въ такомъ видѣ, какъ онъ явился въ печати, Духовенство Волынской Епархіи врядъ ли можетъ принять его.

С. Бачмановки Священникъ Іоаннъ Жолтовскій.

Къ вопросу о распространеніи въ народѣ духовно-нравственныхъ книгъ.

Завѣдующій Синодальною книжною лавкою въ С-Петербургѣ, И. Д. Митрополовъ получилъ отъ г-на синодальнаго Оберъ-Прокурора собственноручное письменное полномочіе — входить въ объясненіе и соглашеніе съ настоятелями церкви и церковныхъ старостъ объ устройствѣ, гдѣ можно, при церквахъ продажи книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Въ объяснительной запискѣ

г. Митрополова по сему предмету, между прочимъ, было изложено: «простой народъ нашъ такъ еще малограмотенъ въ массѣ, и вслѣдствіе того невѣжественъ въ самыхъ первыхъ вопросахъ религіи, нравственности, гигиены, что святая обязанность каждаго русскаго стараться всѣми зависящими отъ него средствами помогать ему, посредствомъ распространенія грамотности, освобождаться отъ этаго невѣжества и постепенно становиться достойнымъ имени народа «православнаго». Если большинство изъ насъ проникнется сознаниемъ необходимости оказывать подобную помощь народу, то польза отъ этого будетъ несомнѣнно громадная. Пусть каждый изъ насъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, старается заохотить учиться грамотѣ неграмотнаго, молодаго или пожилаго, мужчину или женщину—все равно, и подарить при этомъ тотчасъ-же азбуку (есть самая дешевая, съ картинками, «азбука—копѣйка», объяснивъ способъ и возможность научиться читать, не посѣщая школу и неотрываясь отъ своего спеціального ремесла или занятія, единственно съ указаніемъ кого-либо изъ грамотныхъ, хотя бы малолѣтка; пусть каждый изъ насъ постарается возбудить въ грамотномъ охоту къ чтенію полезныхъ книгъ, духовныхъ или хорошихъ свѣтскихъ—все равно, указавъ мѣсто, гдѣ можно достать ихъ; пусть каждый изъ насъ окажетъ въ этомъ дѣлѣ свою посильную помощь, нравственную или матеріальную, или и ту и другую вмѣстѣ; нѣтъ сомнѣнія, что взаимныя и единичныя усилія наши въ предѣлахъ этой скромной, но благотворной по послѣдствіямъ дѣятельности много, много принесутъ добра и пользы нашему народу.... Желательно, чтобы оо. настоятели и церковные старосты отнеслись къ дѣлу распространенія духовно-нравственнаго чтенія съ самымъ живымъ сочувствіемъ; многіе оо. настоятели не рѣшались доселѣ вводить при своихъ церквяхъ продажу книжекъ по разнымъ опасеніямъ. Теперь эти опасенія устроятся; ревностнымъ пастырямъ остается, ничто же сомняся, войти въ этотъ трудъ, никакъ для нихъ не лишній, отъ котораго они въ недалекомъ

будущемъ непременно увидятъ самыя утѣшительныя результаты. Религіозный кругозоръ изъ прихожанъ расширится, праздное время проведенія значительно сократится; многіе суевѣрные обычаи потеряютъ свою силу, пьянство уменьшится, или совсѣмъ прекратится и такимъ образомъ нравы улучшатся. Надлежитъ только сдѣлать хорошій выборъ книгъ и ознакомить хотя кратко съ ихъ содержаниемъ, и народъ русскій, всегда довѣрчивый къ своему духовному отцу и руководителю, съ охотою и благодарностію будетъ брать книжки и ими пользоваться. Бѣдный грамотный крестьянинъ иногда бы и радъ былъ почитать чтонибудь «отъ Божественнаго», да взять негдѣ; церковко-приходскія бібліотеки у насъ еще очень очень рѣдки; да притомъ бібліотека общая не всегда и всякаго можетъ удовлетворять, если извѣстнаго содержанія будетъ книжекъ мало, а охотниковъ ихъ брать—много: то ли дѣло, когда есть своя книжка; читай ее когда угодно? Отцамъ же настоятелямъ не предстоитъ особаго труда въ выборѣ книгъ. Въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, одиннадцатъ лѣтъ существуетъ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества отъ *Общества любителей духовнаго просвѣщенія* особый «по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ *отдѣлъ*». Онъ имѣетъ обширный складъ всевозможныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ его задачѣ, и при складѣ—магазинъ для продажи на мѣстѣ и разсылки по всѣмъ городамъ и селамъ Имперіи, откуда бы ни поступали къ нему требованія; онъ отпускаетъ даже и въ кредитъ, когда есть гарантія вѣрной уплаты. Считаемо не лишнимъ поставить въ извѣстность желаніе «Отдѣла» — удешевить продажу духовно-нравственныхъ книгъ. Для достиженія этой благой цѣли «Отдѣлъ» во первыхъ имѣетъ достаточное количество собственныхъ изданій, въ которыхъ исключительно имѣется въ виду религіозно-нравственное воспитаніе простаго народа. Такъ изданы объясненія Богослуженія и значенія дней, съ выдержками пѣснопѣній или каноновъ (съ русск. переводомъ) на всѣ великіе праздники, — на всѣ воскресные дни св. четыре-

десятницы и на все дни седмицъ первой и страстной; изданы брошюры, касающіяся нѣкоторыхъ грубыхъ пороковъ, къ которымъ склоненъ простой, темный людъ (пьянство, воровство, неприличное провожденіе праздниковъ и воск. дней); во вторыхъ «Отдѣлъ» входитъ въ ближайшія сношенія съ авторами стороннихъ изданій, особенно заслуживающихъ просвѣщеннаго вниманія и, приобрѣтая ихъ съ значительною уступкою, отдаетъ другимъ, обращающимся къ нему съ требованіями по цѣнѣ уменьшенной. Нѣкоторые лица и духовныя и свѣтскія, а равно и общественныя учрежденія (волостныя напр. правленія, братства), прослышавъ о существованіи въ Москвѣ благодѣтельнаго «Отдѣла» входятъ съ нимъ въ сношенія и получаютъ книги иногда на значительныя суммы. Но «Отдѣлъ» искренно желалъ бы, чтобы число обращающихся къ нему было гораздо больше. Его желанія мотивируются исключительно духовною пользою любителей духовно-нравственнаго чтенія. Достигать исполненія своихъ желаній «Отдѣлъ» можетъ только при единодушномъ сочувствіи господъ редакторовъ газетъ духовныхъ и свѣтскихъ. На первый разъ онъ обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всемъ редакторамъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и духовныхъ журналовъ о перепечатаніи настоящаго нашего объясненія въ тѣхъ видахъ, что приходское духовенство всего ближе можетъ узнать о существованіи въ Москвѣ центральнаго склада книгъ духовно-нравственнаго содержанія изъ подручнаго ему печатнаго органа и узнанное поставить въ извѣстность своимъ прихожанамъ; такимъ образомъ Епархіальныя Вѣдомости и духовныя журналы окажутъ великую услугу тѣмъ настоятелямъ церквей, которые по собственной инициативѣ и согласно желанію г-на Оберъ-Прокурора, будутъ открывать при своихъ церквахъ продажу духовно-нравственныхъ книгъ. Послѣдніе безошибочно будутъ знать, куда обратиться за удовлетвореніемъ своихъ требованій и гдѣ они могутъ получать книги даже въ кредитъ, разумѣется, какъ выше замѣчено, при гарантіи вѣрной въ извѣстные

сроки уплаты. При болѣе или менѣе значительномъ требованіи книгъ, «Отдѣлъ» высылаетъ печатный, подробный каталогъ, существующихъ въ его складѣ книгъ и брошюръ. (•Моск. Церк. Вѣд.» № 8-й, за 1882 годъ).

Лѣтопись текущихъ событій.

Приготовленія къ коронаціи.— «Зарѣ» пишутъ изъ Петербурга: По извѣстіямъ, полученнымъ изъ достовѣрнаго источника, министр Императорскаго двора официально извѣстилъ всѣ высшія государственныя учрежденія Имперіи, что въ августъ настоящаго года состоится священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Изъ того же источника «Зарѣ» передаютъ, что празднества по случаю коронаціи будутъ продолжаться въ Москвѣ двѣ недѣли (коронація покойнаго Государя Александра II и празднество по этому поводу продолжались около шести недѣль) и что суммы, ассигнованныя на расходы для празднества, значительно меньше израсходованныхъ по тому же поводу въ царствованіе Императора Александра I. День коронованія пока еще не назначенъ.

— Въ настоящее время министерство Императорскаго Двора занято разработкой программы празднествъ во время коронаціи. При распредѣленіи суммы ассигнованной на этотъ предметъ большая часть расходовъ падаетъ на пріемъ высочайшихъ особъ которыя прибудутъ въ Россію на означенное торжество. По слухамъ, ко дню торжественной коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ будутъ находиться: Августѣйшіе родители Государыни Императрицы, король Датскій Христіанъ IX, супруга его величества королева Датская Луиза и братъ короля принцъ Гольштейнъ-Глюксбургскій, Ихъ Высочества герцогъ и герцогиня Единбургскіе, двое изъ членовъ Германскаго императорскаго дома и, между прочимъ, наслѣдный принцъ Германскій, короли: Шведскій, Греческій, Сербскій, Румунскій, князь

Болгарскій Александръ I и князь Черногорскій Николай. Затѣмъ къ тому же торжественному дню коронаванія Ихъ Величествъ въ Москву, между прочимъ, придутъ въ качествѣ представителей: Китайскаго императора—китайскій посоль въ Парижѣ и Лондонѣ маркизъ Цзентъ-Н-Юнгъ и папы Льва XIII—племянникъ его, графъ Камилло Печчи. На время торжествъ мѣстные полки будутъ выведены изъ Москвы въ болѣе отдаленныя мѣстности. Ихъ замѣнитъ гвардія и кромѣ того военная депутація ото всѣхъ русскихъ наличныхъ войскъ. Одновременно съ симъ на Ходынскомъ Полѣ состоится большой парадъ, въ которомъ будутъ участвовать около ста тысячъ войскъ гвардіи и арміи, въ томъ числѣ и лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый баталіонъ.

— *Предложеніе Московскаго и Петербургскаго дворянства объ охранѣ священной Особы Государя Императора.*— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее постановленіе предводителей дворянства Московской губерніи, отъ 8 марта: «Предводители дворянства Московской губерніи, 8 марта, собравшись у губернскаго предводителя дворянства графа Бобринскаго, постановили: Въ виду имѣющаго быть въ Москвѣ священнаго коронаванія Государя Императора просить его сіятельство господина московскаго генераль-губернатора повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества готовность ихъ представить себя въ полное распоряженіе высшей административной власти губерніи для участія въ охранѣ Священной Особы Государя Императора и поддержанія общественнаго порядка и безопасности въ столицѣ и губерніи». Далѣе напечатано постановленіе предводителей дворянства С.-Петербургской губерніи, отъ 15 марта: «Предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, выслушавъ сообщенное имъ губернскимъ предводителемъ дворянства Московской губерніи о готовности ихъ въ виду священнаго коронаванія Государя Императора предоставить себя въ полное распоряженіе высшей административной власти въ губерніи, постановили: повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества и ихъ полнѣйшую готовность предоставлять себя всегда и вездѣ въ полное распоряженіе Государя Императора для охраны Священной Особы Его Императорскаго Величества». Государь Императоръ Всемилоствѣйше повелѣтъ соиз-

воинль: искренно благодарить Московское и С.-Петербургское дворянства за означенныя постановленія.

— *Казанско-Богородичное братство въ Тамбовѣ.*— Тамбовскія Епарх. Вѣд. сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ Братствѣ: Казанско-Богородичное Братство основано семь лѣтъ тому назадъ. Со времени своего основанія Братство стремится къ достиженію слѣдующихъ цѣлей: 1) обращенію къ православной вѣрѣ старообрядцевъ, молоканъ, хлыстовъ и другихъ сектантовъ; 2) просвѣщенію христіанствомъ Татаръ-магометанъ и 3) утвержденію въ вѣрѣ и благочестіи сыновъ Православной Церкви въ предупрежденіе и устраненіе ихъ соврашеній въ расколъ и секты. Свою не легкую задачу Братство въ теченіе семи лѣтъ своего существованія исполняетъ съ успѣхомъ. При посредствѣ сотрудииковъ-священниковъ изъ 12 уѣздовъ епархіи и миссіонеровъ, Братство съ успѣхомъ ведетъ борьбу съ расколомъ и молоканствомъ. Въ прошедшемъ году миссіонерами Братства было присоединено къ православію 55 человекъ изъ раскола и 23 изъ молоканъ. Хотя такой плодъ дѣятельности не слишкомъ обилень, но при неподготовленности къ нему дѣятелей и этому можно порадоваться. Чтобъ имѣть въ будущемъ сотрудииковъ свѣдущихъ въ борьбѣ съ расколомъ и сектами, Братство жертвуетъ изъ своихъ средствъ на уроки въ мѣстной семинаріи по расколу и по изученію сектъ. Въ настоящее время Братство обратило особенное вниманіе на устройство библиотеки, завѣдываніе которой поручено преподавателю раскола въ мѣстной семинаріи. За сравнительно недавнее время своего существованія Братство имѣетъ основной капиталъ около 8,000 р. Ежегодная сумма прихода Братства около 4,000 р.

— *По раскольниковому вопросу.*—Извѣстно, что существующія правила обыска въ извѣстныхъ случаяхъ въ домахъ и молельныхъ раскольниковъ и отобранія книгъ, иконъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей по своей неопредѣленности нерѣдко служатъ для низшихъ чиновъ полиціи предлогомъ предъявлять къ раскольниковамъ притязанія, не только лишенныя законнаго основанія, но даже соединенныя съ корыстными цѣлями, а раскольниковамъ даютъ дѣйствительный поводъ къ протестамъ и жалобамъ. Въ виду этого, какъ сообщаютъ «Новому

Времени», министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, признано необходимымъ составить болѣе точныя по этому предмету указанія, чтобы отнять всякую возможность произвола исполнителей при примѣненіи означенныхъ правилъ.

— *Планъ занятій комиссіи о преобразованіи мѣстныхъ учреждений.*—Планъ занятій особой комиссіи подѣ председательствомъ статсъ-секретаря Баханова для составленія проектовъ мѣстнаго управленія, обсуждавшійся въ послѣднемъ засѣданіи комитета министровъ, одобренъ послѣднимъ съ нѣкоторыми незначительными редакціонными измѣненіями. На дняхъ, какъ сообщаютъ «Новости», планъ этотъ поступитъ на Высочайшее утвержденіе и, затѣмъ, будетъ опубликованъ вмѣстѣ съ вопросными пунктами съ цѣлью вызвать обсужденіе его въ печати, а также мнѣнія общественныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ по каждому вопросу. По слухамъ, комитетомъ министровъ одобрено также предположеніе допустить печатаніе въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» болѣе или менѣе полныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ комиссіи, съ участіемъ свѣдущихъ людей.

— *О воспрещеніи военнымъ произнесенія рѣчей политическаго содержанія.*—Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: объявить по военному вѣдомству, что военнослужащимъ воспрещается публичное произнесеніе рѣчей, и сужденіе политическаго содержанія, какъ совершенно несовмѣстное съ духомъ военной дисциплины. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждается по военному вѣдомству, что на основаніи общихъ государственныхъ законовъ ст. 529 т. 3 Св. Зак. Гражд., состоящимъ на государственной службѣ воспрещается издавать въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ что либо касающееся вѣншихъ или внутреннихъ отношеній Россійскаго государства, безъ дозволенія своихъ начальствъ.

— *По преобразованію реальныхъ училищъ.*—Комиссія, учрежденная подѣ председательствомъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія барона Николаи, о преобразованіи реальныхъ училищъ, предположила, какъ сообщаетъ «Заря», ввести въ эти училища 8 лѣтній курсъ ученія, съ раздѣленіемъ на два цикла или періода, по 4 года въ каждомъ. Въ первомъ циклѣ будутъ

преподаваемы всѣ предметы общаго образованія, а во вторыхъ — спеціальныя предметы, для подготовки учениковъ къ дальнѣйшему высшему техническому образованію. Во всѣхъ классахъ училищъ подобнаго рода будутъ преподаваемы три новыхъ языка: французскій, нѣмецкій и англійскій; преподаванія латинскаго языка не будетъ. Предположеніе же, существовавшее прежде, о допущеніи воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ университеты, оставлено безъ послѣдствій.

— *По устройству питейнаго дѣла.*— «Новости» сообщаютъ, что обсужденію питейнаго дѣла рѣшено посвятить два засѣданія государственнаго совѣта. Первое засѣданіе, съ участіемъ нѣкоторыхъ изъ экспертовъ, назначено, по словамъ «Новостей», на субботу, 10 апрѣля; второе же, въ которомъ уже эксперты участвовать не будутъ, предполагается въ четвергъ, 15 числа.

— *Подчиненіе жандармскихъ управленій губернаторамъ.*— По примѣру соединенія должности с.-петербургскаго оберъ-полицеймейстера съ должностію начальника корпуса жандармовъ, по словамъ «Новаго Времени», губернскія жандармскія управленія проектируется передать въ непосредственное вѣдѣніе мѣстныхъ губернаторовъ, упразднивъ такимъ образомъ должность начальниковъ жандармскихъ управленій.

— *Пенсія вдовѣ генерала Стрѣльникова.*— «Одесскому Листку» передаютъ что вдовѣ убитаго генерала Стрѣльникова будетъ назначена пенсія, въ размѣрѣ содержанія которое получалъ въ послѣднее время ея покойный супругъ. Дѣти покойнаго генерала будутъ, по словамъ газеты, воспитываться на казенный счетъ.

— *Убийцы генерала Стрѣльникова.*— (Правительственное сообщеніе). При продолжающихся розыскахъ по дѣлу объ убійствѣ генералъ-майора Стрѣльникова, личности казенныхъ по этому дѣлу преступниковъ исполнѣ установлены. Стрѣлявшій въ покойнаго генерала оказался сыномъ коллежскаго секретаря Николаемъ Алексѣевымъ Желваковымъ, бывшимъ вольнослушателемъ С.-Петербургскаго Университета и оставившимъ Университетъ въ январѣ 1881 года. Вторымъ участникомъ преступленія былъ крестьянинъ Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, села Журавли, Степанъ Николаевъ Халтуринъ, который разыскивался для при-

влеченія къ отвѣтственности за совершенный имъ въ февралѣ 1880 года взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ. Халтуринъ, судя по свѣдѣніямъ полученнымъ въ настоящее время отъ нѣсколькихъ близко знавшихъ его лицъ, скриваясь въ теченіе двухъ лѣтъ отъ преслѣдованія, проживалъ по подложнымъ паспортамъ въ Одессѣ, а также и въ Москвѣ, и занимался распространеніемъ вредныхъ ученій среди рабочихъ.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» помѣщено слѣдующее письмо заключающее свѣдѣнія о Желваковѣ:

«Недавно я прочиталъ въ Новомъ Времени перепечатку изъ вашей газеты о государственныхъ преступникахъ Халтуринѣ и Желваковѣ. Позвольте сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднемъ. Желваковъ принималъ дѣятельное участіе въ «студенческомъ центральномъ кружкѣ», устроившемъ скандалъ на актѣ 8 февраля 1881 г. и разбрасывавшемъ отъ своего имени на томъ же актѣ безграмотныя прокламаціи.

Едва ли не черезъ него университетскій центральный кружокъ имѣлъ сношенія съ технологическимъ институтомъ: дня черезъ два послѣ 8 февраля въ университетъ явились делегаты отъ технологическаго института; въ одной изъ отдаленныхъ аудиторій была устроена сходка, куда не допускались вовсе лица, заявившія себя враждебно демонстраціи 8 февраля, и гдѣ, какъ слышно, делегаты объявили о твердомъ намѣреніи студентовъ-технологовъ (вѣроятно, извѣстнаго кружка) устроить скандалъ графу Лорисъ-Меликову, чего, какъ извѣстно, не привели въ исполненіе. Тотъ же Желваковъ принималъ участіе въ оскорбленіи профессора Менделѣева: г. Менделѣевъ на другой день послѣ акта высказалъ свое порицаніе скандалу, за что былъ засыпанъ анонимными ругательскими письмами. Замѣчу кстати, что во всѣхъ студенческихъ безпорядкахъ, положительно во всѣхъ, принимаютъ непремѣнно участіе поляки, дѣйствующіе однако такимъ образомъ, что кары за эти безпорядки падаютъ исключительно на русскихъ и евреевъ. Какъ я слышалъ изъ источниковъ неофициальныхъ, здѣсь уже организованъ польскій кружокъ, связующій лицъ самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, отъ студента католической семинаріи до чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ включи-

тельно; кружокъ этотъ не брезгаетъ входить въ сношенія и съ социалистами, хотя цѣли у тѣхъ и другихъ вполне различны. Молчать въ виду происходящаго просто тяжело, и хочется рассказать тайны, тяготящія душу, человѣку истинно русскому какимъ я привыкъ считать васъ, господинъ редакторъ.

— *Заботы Папы о Славянахъ.* — Изъ Рима сообщаютъ въ «Neue Freie Presse», отъ 29 марта: «Въ главной залѣ бібліотеки, въ Ватиканѣ, состоялось вчера совѣщаніе между папою и кардиналами о католическомъ движеніи въ славянскомъ мірѣ. Во время этого совѣщанія рѣчь зашла о выдающихся заслугахъ епископа Штросмайера по отношенію къ католицизму въ Босніи и Герцеговинѣ. Папа выразилъ намѣреніе наградить епископа кардинальской шляпою. Кромѣ того, было рѣшено, что курія постарается сосредоточить всѣ нити славянскаго движенія въ Вѣнѣ. Рѣшеніе это считаютъ главной причиной, почему до сихъ поръ переговоры между русскимъ правительствомъ и курією затягиваются». — Папа Левъ XIII, въ настоящее время, занятъ составленіемъ энциклики къ православнымъ славянамъ, въ которой послѣдніе приглашаются вернуться въ лоно католической церкви. Энциклика эта особенно имѣетъ въ виду славянъ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ, какъ извѣстно, епископъ Штросмайеръ ведетъ свою католическую пропаганду. Въ день праздника славянскихъ апостоловъ, св. Кирилла и Меодія, энциклика будетъ обнародована.

— *Ожиленіе польскаго элемента въ Кіевѣ.* — «Новому Времени» пишутъ изъ Кіева: «Польскій элементъ видимо поднялъ голову; на улицахъ, въ собраніяхъ польскій языкъ не только преобладаетъ, но навязывается даже русскимъ. Сношенія съ Галиціею. Львовомъ, Краковомъ сдѣлались очень часты, постоянны; оттуда видимо подливаютъ масло. На контракты (въ февралѣ) съѣхалось пановъ такъ много, какъ ни разу не было послѣ 1863 г., эти господа видимо ожили, ласкаютъ себя надеждами или ихъ манятъ надеждами. Къ намѣстнику Галиціи Альфреду Потодскому, который также пріѣзжалъ на контракты въ Кіевъ, всѣ ходили на поклонъ и добрую ласку. Ходитъ даже слухъ, что они условились съѣхаться вновь лѣтомъ, въ Прагѣ. Къ сожалѣнію, многіе изъ мѣстныхъ русскихъ не даютъ на-

стоящей цѣны этимъ фактамъ, а жида и большинство хохломановъ,—готовы служить имъ и служить безъ оглядки. Точь въ точь какъ въ 1861 и 1862 году.

Въ этой замѣткѣ есть преувеличенія. Такъ напр. польскій языкъ на улицахъ и въ собраніяхъ еще не преобладаетъ, потому что въ Кіевѣ поляковъ живетъ относительно немного, а пріѣзжіе все же не могутъ взять перевѣсъ надъ мѣстными жителями, но что польскій элементъ поднялъ голову это несомнѣнно, какъ несомнѣнно и то, что евреи готовы служить имъ, а многіе хохломаны подслуживаться.

— *Антиеврейскіе беспорядки.*—По словамъ «Правит. Вѣстн.», здѣсь провозошли 30 марта беспорядки, начавшіеся съ драки въ шинкѣ и продолжавшіеся до 10 часовъ вечера, когда они были прекращены войсками; ночью 31 беспорядки возобновились. Порядокъ возстановленъ войсками. Беспорядки произведены мѣстными мѣщанами съ сосѣдними крестьянами. Для наблюденія надъ слѣдствіемъ выѣхалъ на мѣсто беспорядковъ прокуроръ. 1 апрѣля въ Балтѣ было спокойно. Въ Летичевѣ 31 марта вечеромъ было нападеніе мѣшанъ на евреевъ и ихъ дома, но при участіи военной команды беспорядки прекращены безъ оружія. Виновные арестованы.

— *Успѣхи невѣрія во Франціи.*—Извѣстно съ какою быстротой, въ послѣднее время, во Франціи, борьба съ организованнымъ папскимъ духовенствомъ перешла въ борьбу съ религіей. Правительственными мѣрами, при ропотѣ массъ и рукоплесканіяхъ нѣсколькихъ тысячъ атеистовъ завладѣвшихъ дѣлами, религія изгоняется изъ школы. Въ школьныхъ уставахъ, въ обычномъ выраженіи, обученіе должно быть нравственное и религіозное, и вотъ слово *религіозное* вычеркивается; ученіе вѣры замѣняется анекдотами о добродѣтельныхъ поступкахъ съ приличными случаю правоученіями, катехизисъ книжкою объ общественныхъ учрежденіяхъ и о мѣстномъ благоустройствѣ и благотворности. Предложеніе г. Жюль Симона замѣнить формулу: нравственное и гражданское обученіе (*l'enseignement moral et civique*) болѣе опредѣленнымъ: преподавать обязанности къ Богу и отечеству, встрѣчено въ сенатѣ насмѣшливыми возраженіями: какого такого Бога? Министръ народнаго просвѣщенія

въ кабинетѣ Гамбетты, профессоръ физиологій, г. Поль Беръ, на публичной бесѣдѣ въ Зимнемъ Циркѣ, осемью прошлаго года, усиленно доказывалъ что форма разумѣнія именуемая религіей отжила до свой вѣкъ и осуждена исчезнуть, и что нравственность будущаго «истинная, которая только и достойна этого имени», должна имѣть единственнымъ основаніемъ научныя данныя. Доктрина бойкаго натуралиста, хотя и второстепеннаго, не осталась однако безъ возраженій въ средѣ представителей одной съ нимъ отрасли знаній. И, любопытное обстоятельство, защитникомъ идеи Божества и религіознаго элемента въ школѣ, въ странѣ недавно еще именовавшейся старшею дочерью Католической церкви, выступилъ между прочимъ нашъ соотечественникъ, Еврей по происхожденію и религіи, физиологъ имѣющій европейское имя въ наукѣ, бывший русскій профессоръ, нынѣ французскій журналистъ, главный редакторъ газеты *Gaulois*, г. Ціонъ, тотъ самый г. Ціонъ, котораго съ такимъ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, самоуправленіе Петербургскаго университета веуиѣ съ самоуправленіемъ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, вытѣснили изъ своей среды, безъ особенной разборчивости въ средствахъ, тагъ какъ онъ имъ не по веусу пришелся. «Признайтесь», обращается къ своему собрату по наукѣ г. Ціонъ въ брошюрѣ *La guerre à Dieu et la morale laïque* (въ которой собралъ свои статьи помѣщенные прежде въ *Gaulois*): еслибы вы ареною вашего краснорѣчія избрали не Зимній Циркъ, а попробовали бы изложить вашу теорію нравственности, основанной на естественныхъ наукахъ, въ собраніи ученыхъ предъ которыми мы оба съ почтеніемъ преклоняемся, такихъ какъ Гельмгольцъ, Уильямъ Томсонъ, Пастаръ, Кирхгофъ, Мильнъ-Эдварсъ, Дюма, Дюбуа Реймонъ, какъ нашъ оплакиваемый учитель и другъ Клодъ Бернаръ, полагаете ли вы что вы имѣли бы такой же успѣхъ? Нѣтъ, въ ихъ присутствіи вы не отважились бы дѣлать подобныя утвержденія и конечно не обнаружили бы той смѣлости какую показали теперь. Вы побоялись бы, не правда ли, что эти избранные слушатели только пожмутъ плечами и ни одинъ не снизойдетъ даже до обсужденія вашихъ или на чемъ не основанныхъ увѣреній. Зачѣмъ же во-

спользовались вы невѣжествомъ наивной толпы? Зачѣмъ старались еще болѣе разнуздать анти-религіозную ненависть, укротить которую вы уже не въ силахъ?.. Несчастіе въ томъ именно что есть ученые, ученые по профессіи, которые злоупотребляютъ авторитетомъ какой даетъ имъ, официальное положеніе, чтобъ увѣрять простодушный народъ, будто наука у тѣхъ кто ею владѣеть, или мнитъ ея владѣть, необходимо разрушаетъ религіозную вѣру. Этотъ предразсудокъ бродитъ нынѣ по улицамъ... Но религія, знайте это, неистребима, она переживаетъ кризисъ... Какая наука, скажите, есть отрицаніе вѣры въ Бога, отрицаніе религіозной идеи? Укажите хотя одну... Астрономія ли это?... Космогонія ли?... Физиологія ли, наконецъ, наша общая съ вами наука? Но если придетъ день когда, помощію невѣроятныхъ усилій, удастся вполнѣ овладѣть механикою мозговыхъ отравленій, если можно будетъ ощупать пальцемъ частичныя движенія свершающіяся въ мозгу въ то время когда создаются высшія умственные произведенія, то можно ли было бы и тогда сказать что мы сколько-нибудь поняли что есть сознаніе и какимъ образомъ соединенія химическихъ частицъ могутъ пораждать мысль и ощущеніе? Г. Ціонъ указываетъ на примѣръ странъ дѣйствительно свободныхъ, какъ Англія, Голландія, Сѣверная Америка, и спрашиваетъ осмѣлился ли бы тамъ какой-нибудь ораторъ выступить предъ собраніемъ съ тѣмъ чтобъ отзываться съ презрѣніемъ о народной вѣрѣ. «Не обернулся ли бы тамъ весь ученый міръ спиною къ дерзкому педанту заставляющему науку говорить то чего она не говоритъ и компрометирующему ее хотя бы предъ невѣждами?»

Нашъ соотечественникъ, изгнанный *либерализмомъ* русскій профессоръ, на печальной страницѣ упоминаетъ и о своемъ отечествѣ, но, къ сожалѣнію, для того чтобъ указать на примѣръ нашихъ «высшихъ» учебныхъ заведеній къ чему ведетъ воспитаніе имѣющее своимъ основаніемъ мнимую «научную нравственность». Г. Ціонъ разказываетъ любопытный случай изъ своей профессорской практики, который стѣбитъ привести вполнѣ. «Это было, говоритъ онъ, въ 1873 году. Я былъ тогда профессоромъ физиологіи и на меня было возложено произнести рѣчь на актѣ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи.

Я выбралъ предметомъ *Сердце и мозгъ*. Предметъ мой утрашилъ нѣкоторыхъ лицъ изъ высшаго духовенства и они, вопреки обычаю, уклонились отъ присутствія на торжествѣ. За то въ залѣ толпилась масса юношества отравленнаго преподаваніемъ моего предшественника (профессора Сѣченова), который брался показывать душу подъ микроскопомъ и сообщать кроликамъ разумѣніе человѣка кормя ихъ фосфоромъ. Эта рьяная аудитория, среди которой было не мало молодыхъ дѣвицъ, разчитывала, безъ сомнѣнія, что я распространюсь въ томъ же духѣ какъ ихъ прежній профессоръ и воспользуюсь моимъ предметомъ къ вѣщему восхваленію грубаго матеріализма, проповѣдуемаго мнимо-научною литературой. Ихъ иллюзія не была продолжительна. Сначала меня слушали съ весьма симпатичнымъ вниманіемъ. Но нѣсколько намековъ на услуги оказанія физиологіей музыкѣ, живописи, вызвали уже нѣкоторый неодобрительный ропотъ. Когда же въ концѣ рѣчи я, согласно великимъ учителямъ нашей науки, высказалъ что человѣческое знаніе имѣетъ границы внѣ которыхъ все и навсегда останется темнымъ, разразилась цѣлая буря. Ярость бури усилилась когда я произнесъ слова: «созданіе механики умственныхъ процессовъ есть послѣдній возможный предѣлъ, дальше котораго ни «естествознаніе, ни какая другая наука въ изученіи духовной «жизни пойти не могутъ». Произнося мои слова я смотрѣлъ въ ту сторону откуда шли возраженія и читалъ на лицахъ моихъ прерывателей одновременно гнѣвъ, удивленіе и смущеніе. Такимъ образомъ, разумѣніе этихъ юношей было до такой степени лженаправлено что они не только поднимали крикъ, какъ и вы, при одномъ словѣ Богъ, но не могли слышать развитія столь простой мысли что наука имѣетъ границы. Болѣе того: одно напоминаніе о музыкѣ, живописи, поэзій, всѣхъ великихъ предметахъ, обыкновенно восторгомъ наполняющихъ юныя души, имъ казалось какою-то измѣной! Я сошелъ съ кафедры исполненный мрачнаго предчувствія о будущности каковую приготавливало своему отечеству поколѣніе такъ сбитое съ толку. Многіе подошли ко мнѣ съ привѣтствіями и между прочимъ военный министръ, графъ Милютинъ, одинъ изъ вождей русской *либеральной* партіи... Онъ слылъ тогда главнымъ защит-

никомъ школьнаго юношества и простираетъ снисходительность до извиненія самыхъ неизвинительныхъ уклоненій. «Господинъ министръ», сказалъ я ему, поблагодаривъ за привѣтствіе. «за-мѣтили ли вы какое дѣйствіе произвели на этихъ молодыхъ людей нѣкоторыя мѣста моей рѣчи? Не берусь быть пророкомъ, но не могу не предсказать что если вы не положите конецъ въ возможно скоромъ времени, помощію радикальной реформы, растлѣнію этого юношества, то въ результатъ, чрезъ пятнадцать, двадцать лѣтъ, получится полное социальное разложеніе Россіи». Министръ недовѣрчиво улыбнулся. «Вы преувеличиваете», сказалъ онъ, «и это оттого что не имѣете довѣрія къ морализующей силѣ естественныхъ наукъ». — «О, отвѣчалъ я, никакого довѣрія не имѣю!» Я не ошибся. Хотите ли знать чѣмъ сдѣлались эти юные нигилисты, протестовавшіе тогда противъ положеній моей рѣчи? Ихъ было около сотни, и изъ этого числа по крайней мѣрѣ семьдесятъ пять повѣшены, сосланы въ Сибирь или находятся въ бѣгахъ. Вы лично имѣли недавно столкновеніе съ однимъ изъ бѣглецовъ этой секты. Итакъ, если какія-нибудь десять, пятнадцать лѣтъ воспитаніи основаннаго на мнимой научной нравственности произвели подобныхъ чудовищъ, то какіе результаты дастъ оно чрезъ три, четыре поколѣнія?»

Такъ говоритъ фзіологъ обращаясь ко французской публикѣ. За то послушайте какъ разсуждаетъ объ «идеализмѣ» московскій журналъ именуемый *Русскою Мыслью*? Не находя достаточно густой краски чтобы заклеить наступившую будто бы въ прошломъ году какую-то реакцію, обратившую «благодарные зефиры въ удушливый самумъ», и породившую нынѣшнія якобы «крутыя времена», отчего де сатира г. Щедрина до Свифтовской силы съ которою онъ бьетъ въ «больное мѣсто русской жизни, своимъ гніеніемъ заражающее весь народный организмъ», авторъ статьи *Русская литература въ 1881 году* (въ мартовской книжкѣ журнала), съ другой стороны успокоиваетъ себя тѣмъ, что нынѣшнее время есть героическое время подвиговъ почти легендарнаго характера. «Можно положительно утверждать, продолжаетъ авторъ статьи, что ни одна эпоха русской исторіи не видѣла такого грандіознаго проявленія

идеализма какъ именно послѣднія десять лѣтъ... Ни мѣсто, ни независимыя обстоятельства, продолжаетъ онъ, не позволяютъ намъ иллюстрировать свои мысли фактами почерпнутыми изъ жизни всѣхъ слоевъ русскаго общества. Намъ остается только надежда что современемъ отчетливое представленіе объ идеализмѣ послѣднихъ лѣтъ, подкрѣпленное длиннымъ рядомъ краснорѣчивыхъ цифръ, длиннымъ спискомъ почти фантастическихъ фактовъ, длинною вереницей именъ людей мало чѣмъ уступающихъ нравственною силою первымъ христіанамъ, что такое представленіе вырисуетъ подъ перомъ добросовѣстнаго изслѣдователя во всемъ своемъ строгомъ величіи, во всей своей нравственной чистотѣ. Авторъ присовокупляетъ: «Не все, конечно, русское общество и не вся даже русская молодежь (какъ жаль!) въ одинаковой степени прониклась такими чувствами и стремленіями—ветхій Адамъ слишкомъ сильно сидитъ въ насъ. Но все что было нравственно свѣжаго за послѣдніе годы, все что не потеряло, въ погонѣ за корыстію, человѣческаго облика, пристало если не дѣлами, такъ по крайней мѣрѣ помыслами, къ новому теченію русской общественной мысли, къ страстному желанію во что бы то ни стало сдѣлать правду и справедливость основою общественнаго строя». (Моск. Вѣд.).

— *Изъ правогъ либеральной русской прессы.*—На дняхъ, органъ г. Кошелева въ Москвѣ и органъ г. Краевского въ Петербургѣ разказали своимъ читателямъ басню съ нравоученіемъ, а нравоученіе заключало въ себѣ похвалу французскимъ нравамъ. Въ Парижѣ, въ улицѣ Лаба, четырьмя злодѣями было совершено дерзкое убійство. Благодаря сообщенію, сдѣланному въ полицію однимъ работникомъ, молодымъ слесаремъ Вюрмомъ, случайно напавшимъ на слѣдъ преступника, главный убійца былъ схваченъ. Оказавшій помощь правосудію работникъ, очевидно, заслуживаетъ всякой похвалы. Не такъ «по французскимъ нравамъ» въ повѣствованіи означенныхъ честныхъ русскихъ газетъ. Онѣ увѣряютъ съ большимъ чувствомъ будто во Франціи существуетъ такое отвращеніе ко всякому доносу что человѣкъ сообщившій полиціи гдѣ скрывается убійца или грабитель дѣлается предметомъ общественнаго презрѣнія какъ доносчикъ. По ихъ повѣствованію, такъ будто бы было и въ настоящемъ случаѣ.

«Общество отвернулось де отъ обличителя. Не такъ у насъ, свидѣтельствуешь «Голосъ», и указываетъ на г. Булюбаша, надъ которымъ, по его мнѣнію, еще мало наругались и котораго онъ теперь доругиваетъ попрежнему безнаказанно (на правительство, впрочемъ, теперь никто ужъ и вниманія не обращаетъ). Читатель сколько-нибудь знакомый съ обычаями означенныхъ газетъ догадывается что удивительный эпизодъ о рабочемъ отъ котораго отвернулось общество за то что тотъ изобличилъ преступника есть новая выдумка публицистовъ, для которыхъ ложь есть хлѣбъ насущный. На дѣлѣ работникъ сдѣлался предметомъ общей похвалы. Хотя Франція и республика, но все же и она имѣетъ правительство и не лишена государственнаго духа. Въ большинствѣ газетъ напечатано письмо префекта полиціи къ рабочему, гдѣ сказано: «Мнѣ донесено какъ вы, по собственному побужденію, обратились къ чинамъ моего управленія чтобы сообщить имъ свѣдѣнія объ одномъ изъ убійцъ вдовы Гальстереръ, облегчившія поимку этого преступника. Оказавъ въ этомъ случаѣ содѣйствіе правосудію вы поступили какъ благородный человекъ и заслужили уваженіе и признательность всѣхъ добрыхъ гражданъ. Я увѣренъ что явлюсь истолкователемъ общаго чувства, громко заявляя о дѣяніи вашемъ, память о которомъ я буду сохранять навсегда». Такъ отнеслось къ «доносчику» республиканское начальство. Республиканская печать въ свою очередь отозвалась о немъ съ единодушною похвалою, и даже Рошфоръ въ своемъ журналѣ „Intransigeant“ зоветъ его «честный Вюрцъ». Полицейскій комиссаръ, невнимательно отнесшійся къ показанію Вюрца и задержавшій его до утра подъ стражей, префектомъ наказанъ лишеніемъ на извѣстный срокъ жалованья. Вюрцъ испыталъ нѣкоторыя непріятности отъ соседей-рабочихъ, изъ которыхъ одни стали подсмѣиваться надъ его сношеніями съ полиціей, а другіе стали въ немъ заподозрѣвать тайнаго полицейскаго агента. Онъ предпочелъ перемѣнить квартиру; отсюда и легенда *Земства* и *Голоса* о французскихъ нравахъ.

Эта выходка показываетъ какъ далеко зашелъ прогрессъ нашей деморализаціи. Никогда политическій развратъ не говорилъ такъ дерзко, никогда съ такимъ нахальствомъ не ругался онъ

надъ нашу растерянную публикой.... Увы, исполнишь теперь и «диктатуру сердца!» А вѣдь тогда еще не было совершенно царевубійство.... Каково же *post factum* испытывать диктатуру блаженной, всему улыбающейся шуточки!

За столичной прессой тянется и провинціальная. На дняхъ въ фельетонѣ «Одесскаго листка» дѣйствія редактора «Юга» названы подлыми. На запросъ «Гражданина», въ чемъ состояли эти дѣйствія, полученъ отвѣтъ: редакторъ «Юга» *положилъ спокъ на пробъ Стрельникова!*

— *Кулишъ, въ качествѣ фальсификатора исторіи.*— Г. Кулишъ, проживающій нынѣ во Львовѣ, выпустилъ недавно книжку: «Хуторна поэзія», отъ которой польскіе даже наиболѣе крайніе органы, какъ „Gaz. Narodowa“, пришли въ восторгъ. Мы имѣемъ въ настоящее время эту чрезвычайно интересную книжечку подъ руками и на дняхъ скажемъ объ ней особо, а пока должны отмѣтить со словъ польскихъ газетъ другое произведеніе г. Кулиша. Къ празднику онъ издалъ брошюрку: «Брашанка русскимъ (малороссамъ) и полякамъ на великдень 1882 г.» Заимствуемъ характеристику этой брошюры изъ „Gaz. Narodow'ой“, причемъ по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ мы должны передать ея содержаніе лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, такъ какъ она изложена въ такой рѣзкой формѣ, что неудобна для дословной передачи.

«Малорусскій патриотъ и украинскій вожакъ», какъ называется г. Кулиша „Gaz. Narod.“, шлетъ поздравленіе друзьямъ и врагамъ, заявляя, что онъ стоитъ «между Сциллою и Харибтой». Какъ «Хуторная поэзія» г. Кулиша, по заявленію польской газеты, имѣла цѣлью указать малороссамъ, путь прогресса, такъ въ этой брошюрѣ авторъ призываетъ малороссовъ и поляковъ къ согласію. Г. Кулишъ, начавши со временъ, предшествующихъ татарскому игу, пробѣгаетъ исторію до уманской рѣзни и показываетъ, какіе взаимныя не праведности дѣлали поляки и малороссы другъ другу благодаря прежде всего «поджигательству» духовенства съ обѣихъ сторонъ. Но безконечно большая, по мнѣнію Кулиша, вина лежитъ на духовенствѣ рускомъ, православномъ, и несравненно тяжелѣе тѣ несправедливости, которые малороссы дѣлали полякамъ, чѣмъ тѣ, которые поляки

*

сдѣлали малороссамъ. Онъ обвиняетъ православное духовенство въ умышленномъ поддѣльваніи хроникъ, переполненныхъ якобы вымышленными баснями о жестокостяхъ поляковъ, какъ лѣтопись львовская, Остраницы, Величка, какъ сочиненный универсалъ Хмѣльницкаго къ населенію Украйны. Кулишъ доказываетъ, что казацкаго гетмана Косинскаго въ сущности поляки не замуrowали живьемъ въ столбѣ посреди Варшавы, но что «онъ, взбунтовавшись противъ православнаго пана, князя Острожскаго, погибъ потомъ во время нападенія на другаго православнаго, князя Вишневецкаго, въ Черкассахъ». Кулишъ доказываетъ, что совершенно неправда, что описываютъ монахи, будто Наливайка за защиту православія живымъ сожгли, но что совершенно справедливо, что его казнили въ Варшавѣ, какъ разбойника. Онъ опровергаетъ еще нѣсколько подобныхъ случаевъ.

Доказывая, что казаки занимались грабежами г. Кулишъ упрекаетъ кievскихъ монаховъ, что «монахи только и знаютъ, какъ бы уронить въ глазахъ своего народа поляковъ,—забывая, что эти неправославные яхи съ великимъ трудомъ воздвигнули Кіевъ изъ руинъ, оставшихся послѣ послѣдняго набѣга Менгли-Гирея, и съ Христіанскимъ монархомъ (польскимъ королемъ) во главѣ удерживали этотъ городъ только рыцарскимъ пожертвованіемъ своими вождями, которые отслуживали службу не только своему королю, какъ служащіе ему, но и христіанству, какъ воины св. Креста».

Кулишъ говоритъ о польской колонизаціи пустынныхъ степей Украйны и хвалитъ ее, какъ дѣло культуры. Но казаки все уничтожили своимъ разбоемъ вмѣстѣ съ православнымъ духовенствомъ. Время Хмѣльницкаго Кулишъ осуждаетъ совершенно. Хотя казаки вырѣзывали православное русское дворянство также, какъ и польскую латинскую шляхту, ограбили аристократовъ, культурниковъ и колонизаторовъ Украйны также, какъ и мелкую шляхту, которую даже народная пѣсня называла хлѣборобами; хотя казацкая «таборщина» оставила послѣ себя слѣды отмѣченныя безлюдьемъ, хотя казацкіе гетманы продавали мусульманамъ собственный народъ, бывшій одной съ ними вѣрой, своихъ помѣщиковъ—тѣмъ не менѣе всю вину складывали на неповинныхъ яховъ.....

По «Великой Руинѣ» — какъ называетъ Кулишъ эпоху казацкихъ войнъ, Украина была разорвана Днѣпромъ на двѣ части. Татарскій берегъ отошелъ подъ власть Россіи и поселились тамъ казаки, занявшіе польскія земли. Русскій же берегъ, пустой и безлюдный, достался Польшѣ. Кулишъ доказываетъ, что подъ владычествомъ Польши правобережная Украина благоденствовала. Вотъ какими красками описываетъ Кулишъ это время.

«Еъ великому изумленію историка пустыня сдѣлалась очень многолюдной, веселой, роскошной, и зацвѣла такими достоинствами, что даже сыновья и внуки оставшихся въ Варшавѣ казаковъ, спрашивали своихъ вожаковъ: «Откуда это берется столько денегъ золота и серебра»?... Все это дала польская цивилизація.

«И чѣмъ-же отвѣтили панамъ полякамъ, восклицаетъ г. Кулишъ, казаки и московскіе перебѣжчики за «роскошный» пріютъ, за ту вольность въ торговлѣ, ремеслѣ, хозяйствѣ и въ общественной жизни, которая на орошенной кровью поляковъ и казаковъ земля доставила имъ рай?

Въ концѣ Кулишъ призываетъ малороссовъ и поляковъ забыть прежнія взаимныя обиды и несправедливости и не радоваться своими спорами ихъ «общихъ враговъ».

Г. Кулишъ уже давно приобрѣлъ нелестную репутацію фальсификатора исторіи. Сначала онъ фальсифицировалъ ее въ угоду украинофиламъ, восторгавшимся казачествомъ, потомъ писалъ прямо противоположное, а теперь фальсифицируетъ въ угоду полякамъ и «культурникамъ», какъ онъ выражается, посылая громъ и молніи главнымъ образомъ на русское православное духовенство, оказавшее южной Россіи незабвенныя историческія услуги. Брошюра «Крашанка на Велидень» повторяетъ мотивы и основныя положенія «Хуторной поэзіи», а объ этой книжкѣ, какъ сказано выше, мы поговоримъ особо.

(Кіевлянинъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Желающіе поступить въ студенты Московской духовной Академіи въ наступающемъ учебномъ году должны подать прошеніе на имя ректора Академіи до 15 августа и имѣютъ подвергнуться письменному и устному повѣрочному испытанію.

Для письменнаго испытанія будетъ назначено три сочиненія; изъ нихъ два касающіяся богословскихъ вопросовъ и одно литературное.

При устномъ испытаніи преимущественное вниманіе будетъ обращено на удовлетворительное знаніе Священнаго Писанія Новаго Завета, исторіи церкви и обонхъ классическихъ языковъ, греческаго и латинскаго.

Испытаніе будетъ производимо по программѣ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразуясь съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинарія или гимназіи.

Желающіе поступить въ Академію должны явиться для повѣрочнаго испытанія не позже 16 августа.

СОДЕРЖАНІЕ МАРТОВСКОЙ КНИЖКИ ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

«КІЕВСКАЯ СТАРИНА».

I. Тысячелѣтіе Кіева. II. Учебныя заведенія въ Русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ. (Окончаніе). Е. Крыжановскаго. III. Люди старой малороссіи. (Милорадовича). А. Лазаревскаго. IV. Матеріалы для исторіи Кіевской духовной Академіи. Письма Иннокентія 1820—1825 г., съ предисловіемъ Л. М. V. Описаніе бѣдствія, постигнаго Умань и всю Украину въ 1768 году. VI. Сказаніе о Вондаренкѣ по народнымъ преданіямъ. VII. Образцы обличительной литературы въ Малороссіи. П. Ефименко. VIII. Библиографія: а) Матеріалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской епархіи.—б) Описаніе рукописей Виленской публичной бібліотеки. Составилъ Ф. Добрянскій. Виль. 1882 года.—Ченстоховская чудотворная икона Богоматери. Свящ. Н. С—лова. Вильно 1881 г.—г) Исторія Русской церкви. Мака-

рія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго Т. Х. Спб. 1881 г. IX. Извѣстія и замѣтки (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) Историческое общество Нестора—лѣтописца въ 1881 г.—б) Неосуществившійся университетъ въ Новгородѣ-Сѣверскѣ.—в) Древній способъ публикаціи.—г) Одинъ изъ протестовавшихъ.—д) Исключеніе Т. Г. Шевченка за самовольную отлучку.—е) Мѣсторожденіе Семена Палія.—ж) Легенда и три пѣсни о Семенѣ Паліѣ.—з) Одесское общество исторіи и древностей въ 1881 г.—Азбучный указатель личныхъ именъ и замѣчательныхъ мѣстъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ I томѣ. **Объявленія.**

**СОДЕРЖАНІЕ АПРѢЛЬСКОЙ КНИЖКИ ИСТОРИЧЕСК. ЖУРНАЛА:
«КІЕВСКАЯ СТАРИНА».**

I. Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила (біографическій очеркъ), Ф. Терновскаго. II. Соціаліаство въ Польшѣ и юго-западной Руси. Ор. Левицкаго. III. Князя Ружинскіе. (Памяти М. А. Максимовича). И. П. Новицкаго. IV. Изъ воспоминаній потерпѣвшаго во время крестьянскихъ волненій 1855 г. Прот. Вас. Сигорскаго. V. Филиппъ Орликъ и Запорожцы. А. Свальковскаго. VI. Библіографія: а) Древнѣйшія русскія монеты вел. кн. Кіевскаго. Графа Ив. Ив. Толстаго.—б) Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе, Ор. Новицкаго.—в) Jozef Dunin-Karwicki—Szkice obyczajowe i historyczne.—г) Исторія русской церкви, Митр. Макарія. Т. XI, кн. II. VII. Извѣстія и замѣтки (историческія, и историко-литературныя): а) Церковно-археологическое Общество при Кіевской дух. Академіи въ 1881 г.—б) Рукониси Румянцевскаго Музея по исторіи Кіева—в) Коденская книга и три бандуриста.—г) Выборные священники.—д) Пасхальная вирша.—е) Козаки въ партикулярной надобности.—ж) Бенефисъ для малороссійскаго дворянства.—з) Къ портрету Петра Могилы. **Приложеніе: Портретъ Петра Могилы.**

НЕВА.

ЖУРНАЛЬ ДЛѢ ВСѢХЪ И ОБО ВСЕМЪ.

4,000 столбцевъ текста со множествомъ прекрасныхъ рисунковъ, лучшихъ художниковъ.

Еженедѣльное приложеніе: иллюстр. журналъ романовъ и повѣстей.

Еженедѣльное приложеніе: полный журналъ парижскихъ модъ. Печать и бумага великолѣпныя. Роскошныя преміи (выставка въ конторѣ) по выбору гг. подписчиковъ. Новые абоненты получаютъ журналъ съ № 1.

Текстъ подвергается самому строгому выбору; печатающіеся теперь ЧЕТЫРЕ романа столь захватывающаго интереса, что подписчики ждутъ продолженія съ величайшимъ нетерпѣніемъ.

Годовая цѣна только 5 р., съ перес. 6 р. и 50 к. за укупорку и пересылку премій.

Съ столь любимымъ публикой ИЛЛЮСТР. ВѢСТНИКОМЪ 8 р., съ перес. 9 р. и 50 к. за укупорку и перес. премій. Главная контора Исаакіевская Площадь, № 6, уг. Б. Морской, въ Петербургѣ.

СОДЕРЖАНІЕ. Какого рода училища желательно имѣть на Волыни? Замѣтка на проектъ устава вспомогательной кассы духовенства Волынской Епархіи. Къ вопросу о распространеніи въ народѣ духовно-нравственныхъ книгъ. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№№ 10 и 11 Вол. Еп. вѣд. данъ на почту 15 Апрѣля 1882 г.

Редакторъ П. Биллевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 9 Апрѣля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.